

Серія докторскихъ диссертаций, допущенныхъ къ защите въ ИМПЕРАТОРСКОЙ
Военно-Медицинской Академії въ 1894—1895 учебномъ году.

№. 64.

617
N 58

О ВЛЯНИИ НАРКОЗА НА ЛЕЙКОЦИТОЗЪ И АЛЕЙКОЦИТОЗЪ.

Изъ Патолого-анатомического Отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО
Института Экспериментальной Медицины.

ДИССЕРТАЦІЯ
НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ
А. П. Попова.

Цензорами диссертаций, по порученію конференціи, были: проф. П. М. Албіц-
кій, проф. И. П. Павловъ и приват-доцентъ Н. В. Усковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Э. Аригольда, Литейный пресп., № 59.
1895.

15. XII. 1935
Г. Киль

Докторскую диссертацию лекаря Андрея Петровича Попова, подъ заглавием: «О влиянии наркоза на лейкоцитозъ и алейкоцитозъ» печатать разрешается, съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, 500 экземпляровъ ей было представлено въ Конференцію ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи.

С.-Петербургъ, марта 18-го дня 1895 года.

Ученый Секретарь, Профессоръ А. Даниль.

Происхожденіе лейкоцитоза до сихъ поръ еще точно не выяснено, несмотря на множество экспериментальныхъ работъ по этому предмету, появившихся за вѣсоколько послѣднихъ лѣтъ. Хотя каждый изслѣдователь и вносилъ известное количество цѣнныхъ фактовъ, однако тотъ-же изслѣдователь часто приходилъ къ выводамъ, нѣрѣдко совершенно противуложнымъ сравнительно съ таковыми-же другихъ изслѣдователей. Поэтому можно почти не ошибаясь сказать, что относительно лейкоцитоза и противоположного этому послѣднему состоянію крови—алейкоцитоза или, какъ говорятъ въ самое послѣднее время иностранные авторы, гиполейкоцитоза (для лейкоцитоза въ нашемъ смыслѣ у нихъ существуетъ название гиперлейкоцитозъ)—существуетъ почти столько-же теорий, столько-же и авторовъ, занимавшихся этимъ вопросомъ. Причина этого обстоятельства заключается, конечно, въ трудности и несовершенствѣ нашихъ изслѣдований и наблюдений надъ лейкоцитами.

Изъ теорій лейкоцитоза заслуживаютъ наибольшаго вниманія четыре, которыхъ мы здѣсь и приведемъ вкратцѣ.

Limbbeck¹⁾ считаетъ лейкоцитозъ за явленіе, сопутствующее образованію сосудистаго экссудата; кроме того, этотъ авторъ приписываетъ въ образованіи лейкоцитоза существенную роль химотактическимъ способностямъ лейкоцитовъ.

Röntgen²⁾ думаетъ, что появленіе лейкоцитоза происходитъ вслѣдствіе размноженія посредствомъ амитоза бѣлыхъ шариковъ крови въ кровеносныхъ и лимфатическихъ путяхъ въ силу формативнаго раздраженія клѣтокъ.

Löwit³⁾ смотритъ на всякий лейкоцитозъ какъ на слѣдствіе предшествовавшаго ему уменьшенія количества бѣлыхъ шариковъ. Этотъ изслѣдователь полагаетъ, что безъ этого уменьшенія лейкоцитозъ не можетъ имѣть мѣста. Всльдъ за лейкоцитозомъ наступаетъ усиленный приливъ въ кровеносную систему молодыхъ лейкоцитовъ изъ кроветворныхъ органовъ.

Наконецъ, четвертая теорія лейкоцитоза принадлежитъ Schulz'у⁴⁾, который думаетъ, что всякий алейкоцитозъ и лейкоцитозъ происходитъ только

Министерство здравоохраненія
Пермского края
ГКУЗ ПК МИАЦ

ИНВ. № 151657 РФ

Медицинский

Государственный архив

№ 14

всѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія бѣлыхъ шариковъ крови въ со-
судистомъ ложѣ безъ абсолютнаго уменьшенія или увеличенія числа лей-
коцитовъ.

Хотя рѣшеніе вопроса о лейкоцитозѣ и не входитъ въ нашу задачу,
однако мы считаемъ необходимымъ представить вышеприведенный крат-
кій перечень главныхъ теорій по этому вопросу для болѣе яснаго пони-
манія явленій лейкоцитоза и алейкоцитоза.

Но все таки, не смотря на множество изслѣдований, сущность лейко-
цитоза до сихъ порь еще представляется намъ не вполнѣ ясной. Наші
свѣдѣнія по этому вопросу ограничиваются только теоріями, многочислен-
ность которыхъ уже сама по себѣ показываетъ, какъ трудно решить эту
задачу. Ни на одной изъ предложенныхъ теорій лейкоцитоза пока еще
нельзя остановиться, частью по малочисленности данныхъ, на которыхъ
каждая изъ нихъ основывается, частью же и потому, что каждой теоріей
нельзя объяснить всѣхъ фактовъ, обусловливающихъ происхожденіе лей-
коцитоза. Это даетъ намъ право думать, что еще не накопилось фактовъ
въ достаточномъ количествѣ и достаточно разнообразныхъ. Поэтому всякия
новыя условія появленія или отсутствія того состоянія бѣлыхъ шариковъ
крови, которое мы называемъ лейкоцитозомъ, заслуживаетъ, кажется намъ,
нѣкотораго вниманія въ области гемопатологии.

Мы занялись изученіемъ вліянія на бѣлые шарики крови спирт-
ныхъ: хлороформа, наичаще употребляемаго въ хирургіи, и морфія, часто
примѣняемаго въ терапіи, и обоихъ имѣстъ какъ средство, обычно употреб-
ляемыхъ при всевозможныхъ экспериментахъ надъ животными, а, слѣдо-
вательно, также въ опытахъ, производимыхъ съ цѣлью полученія фактъ,
цѣнныхъ для гемопатологии.

Не смотря на то, что хлороформъ употребляется въ хирургической
практикѣ уже почти полстолѣтія и литература о немъ разрослась до гро-
мадныхъ размѣровъ, его вліяніе на кровь какъ въ химическомъ, такъ и
морфологическомъ отношеніи стало изучаться только сравнительно не-
 давно.

Многіе изслѣдователи изучали воздействиѳ хлороформа на кровь въ
организма, такъ сказать лабораторнымъ путемъ, при чемъ оказалось, что
хлороформъ, смѣшанный съ выпущенной изъ сосудистаго ложа кровью,
дѣйствуетъ на эту послѣднюю разрушительнымъ образомъ. Кровь подвер-
гается весьма рѣзкимъ измѣненіямъ; она пріобрѣтаетъ лаковый цѣсть
(Binz)⁵). Кровяные тѣльца набухаютъ, дѣлаются круглыми и, наконецъ,
растворяются, какъ думаетъ Негатти, вслѣдствіе растворенія протагона,
образующаго струму кровяныхъ тѣльцъ. Въ такой крови нѣкоторыхъ жи-

вотныхъ происходитъ при одновременномъ присутствіи кислорода выкристал-
лизованіе гемоглобина (Bottcher). Даѣтъ образуется синѣло-кирпично-
красный рыхлый осадокъ съ чрезвычайно обильнымъ содержаніемъ хлора.
Слой жидкости, стоящій надъ этимъ осадкомъ, дѣлается темнѣмъ и ни-
сколько не просвѣтляется при избалтываніи (Binz). Однако изъ сказан-
наго осадка можно получить обратно лишь очень небольшія количества
хлороформа, тогда какъ изъ кровяной сыворотки можно снова собрать
почти весь примѣшанный хлороформъ. Дѣйствіе этого послѣднаго распро-
страняется только на кровяныя тѣльца и глобулы, при чемъ послѣдній
и осаждается изъ сыворотки. Поэтому приходится допустить, что хлоро-
формъ образуетъ прочное соединеніе съ веществами красныхъ кровяныхъ
шариковъ (Schmiedeberg). Возстановленіе смѣшанной съ хлороформомъ
крови редуцирующими веществами совершаются гораздо медленѣе, чѣмъ
возстановленіе нормальной крови (Benzwetsch). Пока не представляется
вѣроятнымъ, чтобы эти въ теоретическомъ отношеніи важные результаты
могло быть перенести также на живую кровь; и дѣйствительно, въ живой
циркулирующей въ сосудахъ крови животныхъ, подвергнутыхъ оглу-
шительному, но не смертельному дѣйствію хлороформа до сихъ порь еще
нельзя было констатировать никакихъ измѣненій (Binz, Nothnagel⁶),
Rossbach⁷), даже если пары хлороформа проводить въ теченіи долгаго вре-
мени непосредственно надъ обнаженными сосудами, напр. брыжейки
лагушки (Schenk). Еслибы въ живой крови хлороформъ вызывалъ рас-
твореніе красныхъ кровяныхъ шариковъ, то красящее вещество крови
должно-бы было появиться въ мочѣ, чего однако не наблюдается; кроме
того, противъ теоріи связыванія хлороформа живыми кровяными тѣльцами
говорить фактъ, отмѣченный Schmiedebergомъ, а именно, что такого свя-
зываіія не происходитъ и въ тѣла въ присутствіи кислорода. Въ мочѣ
людей и животныхъ (Nothnagel и Rossbach) часто наблюдали появленіе
красящаго вещества желчи послѣ внутренняго употребле-
нія хлороформа (Nothnagel, Наипуп), но ни разу не находили въ ней
красящаго вещества крови. Иногда въ мочѣ содержится бѣлокъ (Negar),
далѣе вещество, возстановляющее Феллингову жидкость. Это вещество, по
изслѣдованіямъ Negar'a, есть ни что иное, какъ выдѣлившійся имѣстъ съ
мочей хлороформъ, который также возстанавливаетъ Феллингову жидкость.

Такимъ образомъ, большинство изслѣдователей согласны между собою
какъ въ томъ, что хлороформъ образуетъ какое-то химическое соединеніе
съ гемоглобиномъ выпущенной изъ сосудовъ крови, такъ и въ томъ, что
живая циркулирующая въ организме кровь относится къ нему совер-
шенно индифферентно.

Д-ръ Баратынскій ⁹⁾, производя экспериментальныя наблюденія надъ лягушками и собаками, доказалъ химическую связь хлороформа съ гемоглобиномъ живой циркулирующей въ организмѣ крови. Этотъ изслѣдователь посредствомъ цвѣтowego сравненія въ пробиркахъ или стеклянныхъ камерахъ съ разстояніемъ между стѣнками въ 1—2 миллиметра, а также посредствомъ спектрального анализа выводилъ разницу между живой и подвергнутой дѣйствію хлороформа кровью. Баратынскій бралъ порціи нормальной и подвергнутой дѣйствію паровъ хлороформа крови у одной и той-же собаки resp. лягушки. При этомъ замѣчалось измѣненіе цвѣта крови подъ вліяніемъ хлороформа: при сравненіи въ камерахъ цвѣтъ хлороформенной крови былъ темнѣе нормальной и съ коричневымъ оттенкомъ. «Измѣненіе окраски хлороформенной крови, говоритъ авторъ, наводить насъ на мысль объ измѣненіи газового состава ея». Для доказательства такихъ измѣненій авторъ произвелъ опыты съ возставляющими гемоглобинъ веществами. Изъ приведенныхъ авторомъ сравнительныхъ таблицъ цвѣта крови лягушекъ и собакъ самъ онъ заключаетъ, что хлороформенная кровь болѣе противостоитъ дѣйствію CO_2 и O , чѣмъ нормальная, въ которой измѣненія окраски болѣе подвижны. При спектральномъ анализѣ крови наблюдалось этимъ изслѣдователемъ замедленное восстановленіе гемоглобина въ хлороформенной крови и перемѣщеніе полости поглощенія въ спектрѣ вправо къ линіи E . Послѣднее явленіе было еще замѣчено Бонвeчeмъ въ лошадиной крови, выпущенной изъ сосудовъ и смѣшанной съ хлороформомъ.

На основаніи своихъ опытовъ авторъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: «влияние хлороформа на представителей какъ холоднокровныхъ, такъ и теплокровныхъ животныхъ по отношенію къ обращающейся въ сосудахъ крови выражается: 1) измѣненіемъ цвѣта крови, 2) затрудненіемъ газообмена и 3) перемѣщеніемъ спектральныхъ полостей поглощенія вправо. Поэтому нужно допустить, что хлороформъ въ живой обращающейся въ тѣлѣ крови образуетъ съ гемоглобиномъ болѣе прочное химическое соединеніе, чѣмъ соединеніе кислорода съ посльвимъ».

Такимъ образомъ, мы, опираясь на изслѣдованія прежнихъ авторовъ, видимъ, что хлороформъ, такъ сказать осознательно, дѣйствуетъ химически на кровь вибр организма; а на основаніи экспериментальныхъ данныхъ д-ра Баратынского приходимъ къ заключенію, что хлороформъ можетъ входить въ подобную-же химическую связь и съ живой циркулирующей въ тѣлѣ кровью. А разъ доказана химическая связь хлороформа съ составными частями крови, то уже изъ одного этого обстоятельства можно заключить, что пребываніе его въ химически связаннымъ состояніи въ

ней не ограничивается только временемъ самого наркоза, а продолжается еще некоторое время и послѣ наркоза. Casper ¹⁰⁾ держится того взгляда, что дѣйствіе хлороформа на животный организмъ можетъ продолжаться часами, днями и даже недѣлями послѣ окончания самого наркоза. Такимъ образомъ, этотъ авторъ приписываетъ, и совершенно справедливо, хлороформу болѣе продолжительное воздействиe на животный организмъ, выражющееся въ послѣдующемъ послѣ наркоза времени паренхиматознымъ перерожденіемъ внутреннихъ органовъ и измѣненіемъ самой крови. Этотъ взглядъ Casper'a на болѣе или менѣе продолжительное химическое вліяніе хлороформа на составные части организма нашелъ себѣ послѣдователей въ лицѣ другихъ ученыхъ. J. Rohl ¹¹⁾ подтвердилъ въ своей работѣ тотъ-же взглядъ прежнихъ наблюдателей, что хлороформъ въ циркулирующей крови находится не въ простомъ растворѣ, а въ химическомъ соединеніи съ составными частями красныхъ шариковъ. Въ послѣднее время всѣ эти наблюденія были подтверждены цѣлымъ рядомъ экспериментальныхъ изслѣдований надъ животными Osterlager'омъ ¹⁰⁾. Производя вскрытия животныхъ, подвергнутыхъ дѣйствію хлороформа и убитыхъ черезъ разные промежутки времени послѣ окончания наркоза, этотъ изслѣдователь находить жировое перерожденіе, главнымъ образомъ печени и сердца, въ меньшей-же степени почекъ и производильныхъ мышцъ.

По мнѣнію Strassmann'a ¹¹⁾ жировое перерожденіе внутреннихъ органовъ послѣ ингаляцій хлороформа прогрессируетъ до 3-го дня послѣ наркоза, а послѣ этого времени оно идетъ назадъ такимъ образомъ, что уже на 8—13-й день отъ него не остается и сѣда: паренхиматозные органы при микроскопическомъ изслѣдованіи представляются вполнѣ нормальными.

Такимъ образомъ, вышеупомянутые изслѣдователи доказываютъ намъ, что хлороформъ, дѣйствуя на организмъ, производить въ немъ глубокія химическія измѣненія какъ самой крови, такъ и всѣхъ паренхиматозныхъ органовъ и что такія измѣненія продолжаются болѣе или менѣе долгое время.

Я нарочно остановился здѣсь на работахъ прежнихъ авторовъ относительно дѣйствія хлороформа на организмъ, такъ какъ это, по моему мнѣнію, можетъ послужить къ объясненію особенности лейкоцитоза, появляющагося у животныхъ послѣ ингаляцій этого вещества.

Что касается морфіи, съ которымъ я также экспериментировалъ, то о немъ приходится сказать немного. До сихъ поръ, на сколько мнѣ известно, никто еще не изучалъ его вліянія на морфологический составъ крови, за исключениемъ французскихъ биологовъ Нѣгіонг'я и Richet, которые упоминаютъ въ одной изъ своихъ работъ о впрѣскиваніи въ полость брю-

шины съ цѣлью анестезіи экспериментированныхъ ими животныхъ растворъ морфія вмѣстѣ съ хлораломъ-гідратомъ.

Относительно физиологического дѣйствія этого алкалоїда онія мы знаемъ, что онъ у человѣка дѣйствуетъ задерживающимъ образомъ на обмынъ веществъ въ большей степени, чѣмъ у собакъ, вообще мало восприимчивыхъ по отношенію къ морфію. Отдѣленіе большихъ и малыхъ желѣзъ пищеварительного тракта, отдѣленіе желчи и т. д., повидимому, уменьшается (Nothnagel, Rossbach). По Hilger'у и Драгендорфу морфій не долго остается въ тѣлѣ, а быстро выдѣляется съ мочой, вѣроятно по большей части въ неизмѣнномъ видѣ. Выдѣленіе его начинается весьма скоро послѣ его прѣма; спустя 12—50 часовъ среднимъ числомъ выдѣленіе этого алкалоїда изъ организма уже оканчивается. Быстрою выдѣленію и медленности всасыванія отчасти объясняется, почему при внутреннемъ употребленіи морфія дѣйствіе его развивается всегда постепенно, а не такъ внезапно, какъ при другихъ сильныхъ ядахъ (Nothnagel и Rossbach, фармакология стр. 599).

Опыты съ морфиемъ и хлороформомъ, а также съ нѣкоторыми другими веществами я производилъ исключительно на собакахъ, изъ которыхъ каждая передъ самимъ опытомъ взбѣшивалась, потому опредѣлялась т° тѣла животнаго.

Для счета лейкоцитовъ кровь бралась въ смѣситель Потзена по преимуществу изъ большихъ венъ (jugular., феног.), такъ какъ количество бѣлыхъ шариковъ въ нихъ наиболѣе постоянно и равномѣрно, тогда какъ въ периферическихъ сосудахъ (уха и проч.) содержаніе ихъ можетъ подвергаться нѣкоторымъ вариаціямъ.

Для разведенія крови въ самомъ смѣсителе мной употреблялась жидкость Н. В. Ускова ¹²⁾ ($\frac{1}{4}^{\text{o}}/\text{o}$ раств. acidi acetici glacial. + $\frac{3}{4}^{\text{o}}/\text{o}$ NaCl, т. е. 1,5 ледяной уксусной кислоты, 4,5 NaCl и 600 куб. сант. а. destillat.).

Самый счетъ бѣлыхъ шариковъ производился мной посредствомъ прибора Тома-Zeiss'a по полямъ зреинія. Каждый разъ для изслѣдований крови изъ смѣсителя бралось три капли, въ которыхъ насчитывалось сто полей зреинія.

Количество бѣлыхъ шариковъ въ одномъ куб. милли. крови вычислялось по формулы, предложенной Тома ¹³⁾. Микроскопъ (C. Zeiss, ocul. 2, objest. DD₀₁₆) устанавливается такъ, чтобы по диаметру (D) поля зреинія проходило 11 квадратиковъ площади камеры.

Площадь одного поля зреинія $P = \pi r^2$; $\pi = \frac{22}{7}$, $r = \frac{D}{2}$, а такъ какъ

D =суммъ сторонъ 11-ти квадратиковъ, то $\frac{D}{2} = \frac{11}{2}$; сторона же каждого квадратика $= \frac{1}{20}$ миллиметра, слѣдоват., $\frac{D}{2} = \frac{11}{2} \cdot \frac{1}{20} = \frac{11}{40}$ миллиметра, а $r^2 = \left(\frac{11}{40}\right)^2 = \frac{121}{1600}$ милли. Поэтому $P = \frac{22}{7} \cdot \frac{121}{1600} = \frac{2662}{11200}$ квад. миллиметра. Объемъ поля зреинія Q равняется площади этого поля P , умноженной на высоту камеры (0,1 миллин.).

Слѣдов., $Q = \pi r^2 \cdot 0,1$. Представляя найденную величину для πr^2 , получимъ: $Q = \frac{2662}{11200} \cdot 0,1 = \frac{2662}{112000}$. Эта послѣдняя величина приблизительно равна $\frac{1}{4207}$ или $\frac{100}{4207}$. Слѣдов., объемъ поля зреинія $Q = \frac{100}{4207}$ куб. миллин.

Если, положимъ, мы насчитали въ 100 поляхъ зреинія 400 бѣлыхъ шариковъ, то среднее число шариковъ въ одномъ полѣ зреиній=4; а такъ какъ объемъ одного поля зреинія $= \frac{100}{4207}$ куб. миллиметра, то число бѣлыхъ шариковъ въ одномъ куб. миллиметрѣ будетъ во столько разъ больше 4, сколько разъ $\frac{100}{4207}$ содержится въ 1, т. е. 1 : $\frac{100}{4207} = \frac{4207}{100}$, $\frac{4207 \cdot 4}{100} = \frac{16828}{100}$. Но такъ какъ степень разведенія крови въ смѣсителе=100, то, чтобы получить истинное число бѣлыхъ шариковъ въ одномъ куб. миллиметрѣ крови, нужно послѣднюю величину умножить на 100, тогда получимъ число 16828, выраженное собою количество бѣлыхъ шариковъ въ одномъ куб. миллиметрѣ данной крови.

Такъ какъ число 16828 можно рассматривать какъ произведение двухъ множителей—4207 и 4, то, слѣдов., для получения искомаго количества бѣлыхъ шариковъ въ 1 кубич. миллиметрѣ крови нужно только среднее число шариковъ въ одномъ полѣ зреинія умножить на постоянный множитель—4207. Поэтому-то для легкости вычислений и для большей вѣрности счета лейкоцитовъ нужно каждый разъ въ трехъ капляхъ разведенной вышеописаннымъ образомъ крови сосчитывать сто полей зреинія.

Для счета бѣлыхъ шариковъ, по видамъ маленькая капля крови отъ тщательно выбритой и сухой внутренней поверхности уха собаки принималась на покровное стеклышко, которое тотчасъ же опускалось на другое такое же, вложенное въ аппаратъ д-ра Полетаева, употребляемый въ патолого-анатомической лабораторіи Института Экспериментальной Медицины. Этимъ приборомъ капля крови размазывалась очень тонкими слоями на обращенныхъ другъ къ другу поверхностяхъ покровныхъ стеколь. Послѣ этого стеклышки съ размазанной кровью моментально переносились въ воз-

лучшую камеру, заранѣе нагрѣтую до t° 120—140°, для просушиванія въ теченіи $1\frac{1}{2}$ —1 часа.

Всѣ покровныя стекла передъ употребленіемъ кипятились въ крѣпкомъ растворѣ kali caustici, затѣмъ обмывались дистиллированной водой и опускались на долгое время въ абсолютный спиртъ. Передъ самымъ опытомъ стекла тщательно вытирались чистымъ платкомъ и брались во время опыта пинцетомъ, для того чтобы устранить вліяніе кожныхъ испареній съ пальцевъ рукъ при манипулированіи съ кровью. Передъ самымъ взятіемъ капли крови стекла проводились надъ пламенемъ газовой горѣлки.

Для окраски высушенныхъ препаратовъ крови мной употреблялась известная краска Эрлиха или эта же краска, видоизмененная д-ромъ Егоровскимъ¹⁴⁾. Стекла опускались въ краску на 10—20 минутъ, посль чего въ теченіи $1\frac{1}{2}$ —1 минуты промывались подъ краномъ водой, затѣмъ высушивались между слоями пропускной бумаги, и препараты заключались въ канадскій бальзамъ.

Счетъ бѣлыхъ шариковъ на окрашенныхъ препаратахъ производился мной по правиламъ, данныемъ И. В. Усковымъ, т. е. положивъ въ окуляръ волость, я сосчитывалъ всѣ проходящіе чрезъ него при движениіи препарата при помощи подвижнаго столика окрашенные лейкоциты, причемъ молодыя и зрѣлыя формы ихъ сосчитывались мной посредствомъ горошинокъ, бросаемыхъ въ особыя стеклянныя баночки. Всѣхъ шариковъ каждый разъ насчитывалось не менѣе 1000. Изъ этого числа вычиталась сумма молодыхъ и зрѣлыхъ формъ, разница же обозначала количество многоядерныхъ шариковъ. Счетъ производился при помощи микроскопа Zeiss'a съ подвижнымъ столикомъ и освѣтительнымъ аппаратомъ Аббѣ; ocular 4, object. DD_{0.6}.

Во время производства опытовъ каждое животное привязывалось къ операционному столу, причемъ во время глубокаго наркоза животныя часто отвязывались, по всѣстаки оставались лежать на столѣ до конца опыта.

Хлороформъ, употреблявшійся мной для опытовъ, былъ обыкновенный, доставляемый въ патолого-анатомическое отдѣленіе отъ Штоле и Шмидта. Способъ примѣненія—ингаляціи.

Изъ препаратовъ морфіи для опытовъ употреблялся мною только одинъ—тогр. muriatic. въ $1\frac{1}{2}$ —3%о-хъ растворахъ, которые стерилизовались посредствомъ кипяченія. Примѣнялся этотъ алкалоидъ опія частью въ видѣ подкожныхъ, частью въ формѣ внутривенныхъ впрыскиваний.

Послѣ этой краткой замѣтки относительно методовъ изслѣдованія, я перехожу къ опыта со впрыскиваніемъ животнымъ морфія.

Опытъ 1.

Собака, кобель; вѣсъ тѣла 7,05 kilo; t° in recto передъ опытомъ 38,6. Въ три часа пополудни впрыснуто подъ кожу 0,09 тогр. muriat. въ растворѣ. Всѣдѣ за впрыскиваніемъ послѣдовало небольшое возбужденіе животнаго и довольно значительное слюнотеченіе. Собака успела послѣ впрыскиванія морфія приблизительно透过 20 минутъ. Сонъ продолжался около 1 часа.

Количество лейкоцитовъ въ одномъ куб. миллиметрѣ крови животнаго до опыта	изъ вены праваго уха (8381) *
* >	v. jugul. dextr. 11527.
Во время сна	изъ вены лѣваго уха (12494)
* >	v. femor. dextr. 13896.
На второй день въ крови	изъ праваго уха (15481)
* третій > >	> (15523)
* > >	v. femor. sin. 13083.

Опытъ 2.

Собака, кобель; вѣсъ 5,8 kilo; t° 39. Впрыснуто въ 2 часа пополудни подъ кожу 0,12 тогр. muriat. въ водномъ растворѣ. Послѣ инъекціи умѣренное возбужденіе животнаго; небольшое слюнотеченіе. Сонъ наступилъ приблизительно透过 10 минутъ и продолжался около $\frac{1}{4}$ часа.

Количество лейкоцитовъ до опыта	прав. ухо (7085)
* > > >	v. jug. d. 10517.
Во время сна:透过 $1\frac{1}{2}$ часа послѣ впрыскивания морфія ухо (13034)	
* > > > > >	v. jug. sin. 15902.
На второй день > 24 >	ухо (10307)
* > > > > >	v. jugul. sin. 12497.

Опытъ 3.

Собака, кобель; вѣсъ 9,2 kilo; t° 39,2. Впрыснуто въ 2 часа дня въ v. femoralis 0,015 тогр. muriat. Всѣдѣ за впрыскиваніемъ сильное, но скоропроходящее возбужденіе животнаго. Довольно значительное слюнотеченіе. Сонъ приблизительно透过 пять минутъ послѣ инъекціи морфія. Сонъ продолжался около 1 часа.

* Число бѣлыхъ шариковъ въ крови уха для наглядности во всѣхъ опытахъ заключено въ скобкахъ.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	23811.
Во время сна: черезъ 15 минутъ послѣ впрыскивания морфія v. jugul. d.		25915.
> > > 30 > > » та-же в.		21876.
> > > 24 часа > > » v. jugul. s.		27345.

Опытъ 4.

Собака, кобель; вѣсъ 5,2 kilo; t° 37,9. Въ три часа пополудни впрыснуто въ v. femor. d. 0,015 morphii muriatice. Небольшое и вскорѣ прекратившееся возбужденіе вслѣдъ за инъекціей. Сонъ наступилъ приблизительно черезъ 8 минутъ и продолжался около 1 часа. Небольшое слюнотеченіе.

Количество лейкоцитовъ до опыта	прав. ухо (12747)	
> > > » »	v. femor. d.	13714.
Во время сна: черезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ впрыскивания морфія лѣв. ухо (15721)		
> > > » » »	v. femor. sin.	16839.
> > > 24 » » »	v. jugul. d.	20109.

Опытъ 5.

Собака, кобель; вѣсъ 11,2 kilo; t° 38,7. Впрыснуто въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни въ v. femor. dextr. 0,015 morph. muriat. Вслѣдъ за инъекціей сильное, но скоро прекратившееся возбужденіе животнаго. Небольшое слюнотеченіе. Спокойный сонъ, наступившій черезъ 5 минутъ послѣ инъекціи морфіи, продолжался около $\frac{3}{4}$ часа.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. fem. d.	12747
Во время сна: черезъ 10 минутъ послѣ впрыскивания v. jugul. d.		12957.
> > > $\frac{1}{2}$ часа » » v. femor. s.		14598.
> > > 24 » » » v. jugul. s.		16449.

Опытъ 6.

Собака, кобель; вѣсъ 10,8 kilo; t° 38,6 in recto. Въ три часа пополудни впрыснуто въ v. femoral. d. 0,06 morph. muriat. Умѣренное возбужденіе животнаго тотчасъ послѣ впрыскивания. Небольшое слюнотеченіе. Уснула послѣ впрыскивания морфіи приблизительно черезъ 12 минутъ. Сонъ продолжался во все время опыта въ первый день.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	14430.
Во время сна: черезъ 1 часъ послѣ впрыскивания морфія v. jug. d.		17038.
> > > $\frac{1}{2}$ часа » » v. jugul. s.		16617.
> > > 24 » » » v. femor. sin.		23811.

Опытъ 7.

Собака, кобель; вѣсъ 9,4 kilo; t° 39 in recto. Впрыснуто въ 2 часа пополудни въ v. femoral. d. 0,03 morph. muriat. Тотчасъ за впрыскиваниемъ довольно сильное, но непродолжительное возбужденіе животнаго. Умѣренное слюнотеченіе. Сонъ наступилъ приблизительно черезъ 15 минутъ послѣ введенія въ кровь морфія и продолжался непрерывно около $1\frac{1}{2}$ часа.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	13041.
Черезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ впрыскивания морфія v. jug. d.		15565.
> $1\frac{1}{2}$ » » » » v. jug. s.		15565.
> 24 » » » » v. fem. s.		25242.

Всѣ вышеприведенные опыты производились приблизительно въ одинаковое время, т. е. спустя 4—5 часовъ послѣ утренняго корма животныхъ (10 ч. утра овсяная похлебка съ мясомъ). Ко времени опыта желудокъ животныхъ былъ, следовательно, пустъ; поэтому, послѣ впрыскивания морфія и не получалось рвоты, а было почти каждый разъ болѣе или менѣе сильное слюнотеченіе, тогда какъ при впрыскиваніи морфія животнымъ вскорѣ послѣ ихъ корма часто наблюдается рвота съ изверженіемъ содеримаго желудка.

Въ двухъ первыхъ опытахъ морфій былъ введенъ подъ кожу, а въ остальныхъ пяти—въ v. femor. При этомъ нельзя было не замѣтить разницы въ реакціи самого животнаго къ способу введенія испытуемаго вещества, а именно: сильное, но скоро проходящее возбужденіе животнаго, выражавшееся обычнымъ при болевыхъ ощущеніяхъ крикомъ, а часто и заемъ отмѣчено въ трехъ опытахъ при внутривенномъ введеніи морфія; при подкожномъ же способѣ возбужденіе животнаго было обыкновенно весьма умѣренно. Во всѣхъ опытахъ сонъ, обыкновенно довольно чуткій, какъ это бываетъ иnormally у собакъ, наступилъ довольно скоро, пъ особенности при внутривенномъ введеніи морфія.

Относительно реакціи лейкоцитовъ пѣть особенной разницы при томъ или другомъ способѣ поступленія морфія въ организмъ животнаго; въ обоихъ случаяхъ наблюдается нарастаніе количества бѣлыхъ шариковъ уже въ первые полчаса послѣ введенія этого алкалоида. Это нарастаніе числа лейкоцитовъ и по прошествіи одного часа послѣ впрыскивания—небольшое, а именно: въ четырехъ опытахъ оно равняется 2000, въ 2-хъ—3000 и только въ одномъ случаѣ—4000 слишкомъ бѣлыхъ шариковъ. На второй день послѣ опыта, увеличеніе числа лейкоцитовъ достигаетъ самой

большой цифры, хотя эта последняя сильно варьирует от 2-х до 12 тысяч. На третий день количество белых шариковъ падаетъ почти до нормы (оп. 1).

Такое больше или менѣе значительное нарастаніе числа лейкоцитовъ на второй день послѣ опыта я не могу приписать вліянію только одного морфія. Во всѣхъ опытахъ я бралъ кровь для изслѣдованія изъ большихъ венъ (v. jugul., femor.), при обнаженіи которыхъ вмѣстъ съ напасеніемъ раны было неизбѣжно большее или меньшее кровотеченіе. Кромѣ того, всякое случайное загрязненіе раны какъ во время самого опыта, такъ и послѣ него, въ кѣтѣ животного не остается, по моему мнѣнію, безъ вліянія на реакцію крови въ смыслѣ увеличенія числа ея лейкоцитовъ, а тѣмъ болѣе, что даже послѣ тщательной дезинфекціи и закрытия раны швомъ уже на второй день замѣчалось, особенно въ области шейныхъ венъ, отекъ кожи и тѣстоватость ея при ощупываніи.

На основаніи предшествующихъ опытовъ можно вывести то заключеніе, что лейкоцитоза при введеніи въ кровь морфія въ спонтанныхъ дозахъ, но крайней мѣрѣ въ первый день опыта, нѣть. Получается только уменьшенное нарастаніе числа лейкоцитовъ. Что касается красныхъ кровяныхъ шариковъ, то счетъ ихъ производился мной только въ двухъ опытахъ (3-й и 6-й). При этомъ я уѣдѣлся, что никакой перемѣны въ количествѣ этихъ элементовъ при вспрыскиваніи въ кровь морфія сравнимо съ нормой не было. Хотя мной и не были зѣлаены сухіе окрашенные препараты крови для изученія видовъ белыхъ шариковъ послѣ введенія въ кровь морфія, но уже при счетѣ шариковъ въ камерѣ каждый разъ можно было видѣть, что увеличеніе общаго количества лейкоцитовъ относится главнымъ образомъ на счетъ многоядерныхъ элементовъ.

И такъ, при введеніи въ кровь морфія наблюдается уменьшенное нарастаніе числа лейкоцитовъ; количество же красныхъ шариковъ остается безъ перемѣны.

Выше я нарочно приводилъ цитаты изъ работъ извѣстныхъ клиницистовъ и фармакологовъ (Nothnagel, Rossbach, Binz, Драгендорфъ и др.) относительно физиологического дѣйствія морфія. Постараюсь теперь согласовать выводы моихъ опытовъ съ данными фармакологии этого вещества. Морфій не входитъ, по всей вѣроятности, ни въ какое химическое соединеніе съ составными частями крови и скоро выдѣляется почками изъ организма въ неизмѣнномъ видѣ. Слѣдовательно, этотъ алкалоидъ въ силу своего физиологического дѣйствія нисколько не нарушаетъ нормальныхъ отправленій крови, замедляя, можетъ быть лишь въ неизначительной степени въ ней обмѣнъ веществъ. А намъ уже хорошо извѣ-

стно, что живая циркулирующая въ сосудистомъ ложѣ кровь весьма быстро реагируетъ на дѣйствіе всѣхъ чуждыхъ ей веществъ, пассивныхъ ей, такъ сказать, насильственно и нарушающихъ въ ней обмѣнъ ея веществъ. Такая реакція крови выражается въ большинствѣ случаевъ видимымъ образомъ увеличеніемъ числа ея белыхъ форменныхъ элементовъ, которые главнымъ образомъ, вѣроятно, удаляются изъ этой жидкости всѣ ненормальные для неї вещества. Значительного увеличенія числа белыхъ шариковъ крови въ нашихъ опытахъ со вспрыскиваніемъ въ нее морфія нѣтъ. Это обстоятельство, кажется мнѣ, какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ вышеуказанными данными физиологического дѣйствія морфія на кровь. Эта послѣдня не увеличивается значительно числа своихъ белыхъ элементовъ просто потому, что въ этомъ нѣтъ надобности. Она безъ особенного труда выводить изъ себя морфій тѣми средствами, которыми она располагаетъ въ нормальномъ состояніи.

Въ виду того, что морфій послѣ вспрыскиванія въ кровь увеличивается только въ небольшой степени количество белыхъ шариковъ ея, я примѣнилъ это вещество и при опытахъ съ хлороформомъ. Исключая небольшаго нарастанія числа лейкоцитовъ, удобство предварительного вспрыскиванія морфія въ кровь состоитъ въ томъ, что во 1-хъ глубокой хлороформенный наркозъ наступаетъ несравненно скорѣе, а во вторыхъ ингаляціи хлороформа могутъ продолжаться долгое время съ меньшей опасностью для жизни животныхъ. Слѣдующіе четыре опыта произведены мной вышеуказаннымъ образомъ.

Опытъ 8.

Собака, кобель; вѣсъ 7,05 kilo; t° 38,5. Подъ кожу 0,09 тигр. тигр. ацетатіи. Небольшое возбужденіе всѣдѣ за вспрыскиваніемъ. Собака уснула приблизительно черезъ 15 минутъ. Сонъ продолжался около 1½ часа. Послѣ пробужденія животного ингаляціи хлороформа въ теченіи ¼ часа.

Количество лейкоцитовъ до опыта	лев. ухо	(8795)
» » » »	v. jug. d.	10363.
По пробужденіи послѣ морфія	прав. ухо	(10433)
» » » »	v. jug. sin.	12957.
Черезъ часъ отъ начала ингаляціи хлороформа прав. ухо		(19886)
» » » »	v. femor. d.	23083.
» 24 часа >	» » »	пр. ухо (23517)
На 5-й день >	» » »	пр. ухо (9423)
На 6-й день >	» » »	пр. ухо (8381)
» » » »	v. fem. sin.	11527.

Опытъ 9.

собака, кобель; вѣсъ 4,35 kilo; t° 38,3. Впрыснуто въ три часа полудни подъ кожу живота 0,06 морф. muriatici, а черезъ 10 минутъ ингаляціи хлороформа въ теченіи $\frac{1}{2}$ часа. Сонъ продолжается около $1\frac{1}{2}$ часа.

Количество лейкоцитовъ до опыта	ухо (11779)
" " " " "	v. jug. d. 13041.
Черезъ полчаса послѣ прекращенія ингаляцій	ухо (14274)
" " " " "	v. jug. sin. 15051.
" 24 часа "	ухо (24714).
" " " " "	v. jug. sin. 24167.
На 3-й день "	ухо (18763)
" " " " "	v. fem. d. 18594.
На 4-й день "	ухо (17879)
" " " " "	v. femor. s. 16456.
На 5-й день "	ухо (15523)
" " " " "	v. femor. sin. 16251.

Опытъ 10.

Собака, кобель; вѣсъ 10,3 kilo; t° 38,2. Морфій подъ кожу 0,045. Ингаляціи хлороформа черезъ 1 часъ послѣ впрыскиванія морфія въ теченіи 8 минутъ. Собака спала подъ наркозомъ около $1\frac{1}{4}$ часа.

Количество лейкоцитовъ до опыта	ухо (13714)
" " " " "	v. fem. d. 16828.
Во время сна послѣ ингаляцій хлороформа	ухо (18135)
" " " " "	v. jug. sin. 21960.
Тотчасъ послѣ пробужденія	ухо (29112)
" " " " "	v. jug. sin. 27008.
На другой день	ухо (25957)
" " " " "	v. jug. d. 29028.
На третій день	ухо (19310)
" " " " "	v. femor. sin. 19520.
На 4-й день	ухо (15312)

Процентное отношеніе и абсолютное количество бѣлыхъ шариковъ, опредѣленное на сухихъ окрашенныхъ препаратахъ, по видамъ ихъ: До опыта на общее число шариковъ—13714—молодыхъ 9%, 1233; зрѣлыхъ 5%, 685; перезрѣлыхъ 86%, 11782. Послѣ пробужденія отъ наркоза на общее число шариковъ—29112—молодыхъ 8%, 2328; зрѣлыхъ

5%, 1455; перезрѣлыхъ 87%, 25317. На другой день на общее число шариковъ—25957—молодыхъ 9%, 2331; зрѣлыхъ 5%, 1295; перезрѣлыхъ 86%, 22274. На третій день на 19310 шариковъ—молодыхъ 12%, 2316; зрѣлыхъ 3%, 579; перезрѣлыхъ 85%, 16405.

Опытъ 11.

Собака, кобель; вѣсъ 21 kilo; t° 39,0. Подъ кожу 0,045 морф. muriat. черезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ этого ингаляціи хлороформа въ теченіи 30 минутъ. Собака спала около $1\frac{1}{2}$ часа.

Количество лейкоцитовъ передъ ингаляціями хлороформа ухо (15397).	v. femor. s. 16468.
Во время наркоза незадолго до пробужденія	ухо (17332).
" " " " "	v. jugul. 24400.
Тотчасъ послѣ пробужденія	ухо (30164)
" " " " "	v. femor. s. 30122.
На другой день	ухо (20319)
" " " " "	v. femor. d. 25157.
На третій день	ухо (15355)
" " " " "	v. jug. sin. 20098.

Процентное отношеніе и количество бѣлыхъ шариковъ по видамъ ихъ: передъ хлороформеннымъ наркозомъ на общее число 15397—молодыхъ 11%, 1683; зрѣлыхъ 6%, 918; перезрѣлыхъ 83%, 12699. Послѣ пробужденія на общее число—30164 приходится: молодыхъ 11%, 3311; зрѣлыхъ 6%, 1806; перезрѣлыхъ 83%, 24983. На другой день на общее число 20319—молодыхъ 10%, 2300; зрѣлыхъ 7%, 1421; перезрѣлыхъ 83%, 16849. На третій день на общее число 15355—молодыхъ 14%, 2142; зрѣлыхъ 7%, 1971; перезрѣлыхъ 79%, 12087.

Изъ вышеизведенныхъ опытовъ мы видимъ, что ингаляціи хлороформа вызываютъ увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ крови. Это увеличеніе достигаетъ своего maximum уже въ первые часы послѣ дѣятельности хлороформа. Количество лейкоцитовъ держится на высокихъ цифрахъ и на второй день; начиная же съ третьего дня, число ихъ постепенно уменьшается и достигаетъ нормы только на пятый или на шестой день. Въ опытахъ Борисова ⁽⁵⁾ maximum увеличенія числа лейкоцитовъ получался черезъ $2\frac{1}{2}$ —3 часа послѣ окончанія хлороформированія. Точно также-же на другой день послѣ ингаляціи хлороформа по наблюденіямъ того-же автора количество лейкоцитовъ было все еще велико; такъ напр., въ опытѣ 4 послѣ хлороформированія собаки въ теченіи 1 ч. 20 м. и черезъ $2\frac{1}{2}$ ч.

449
157657

по прекращении ингаляций хлороформа количество лейкоцитов было—30700, черезъ 23 часа—26400; на 4-й день 18400. Нормально-же до опыта количество лейкоцитов у той-же собаки 13700. Въ 3-мъ опытъ Борисова количество лейкоцитов упало до нормы на пятый день послѣ наркоза.

Сравнивая свои опыты съ таковыми же д-ра Борисова, я долженъ прийти къ тому заключенію, что продолжительность хлороформныхъ ингаляций не имѣть существеннаго вліянія на число лейкоцитовъ. Такъ, напр., въ двухъ послѣднихъ моихъ опытахъ максимумъ количества лейкоцитовъ приблизительно одинаково, несмотря на то, что въ первомъ случаѣ продолжительность ингаляций равна 8, а во второмъ—30 минутамъ. Еще рѣзче это обстоятельство бросается въ глаза въ опытахъ д-ра Борисова, который привыкалъ на животныхъ продолжительное хлороформирование. Такъ, во второмъ изъ его опытовъ послѣ 4-хъ часового хлороформирования, количество лейкоцитовъ черезъ 3 часа послѣ прекращения ингаляций—28560; въ третьемъ опытѣ послѣ 1 ч. и 7 мин. хлороформирования черезъ $2\frac{1}{2}$ часа послѣ прекращенія ингаляций, количество лейкоцитовъ—26700; въ четвертомъ опытѣ послѣ 1 ч. 20 минутъ хлороформирования тоже черезъ $2\frac{1}{2}$ часа по прекращеніи ингаляций, количество лейкоцитовъ—30700. Получаются, такимъ образомъ, цифры приблизительно одинаковы. Занимать ли это обстоятельство отъ индивидуальныхъ особенностей экспериментируемыхъ животныхъ или отъ чего-либо другого, решить пока трудно.

Что касается измѣненій числа шариковъ по видамъ ихъ, то объ этомъ на основаніи двухъ послѣднихъ опытовъ нужно сказать слѣдующее: въ первые два дня послѣ хлороформирования наблюдается увеличеніе всѣхъ видовъ шариковъ и довольно равномѣрно, такъ что процентное отношеніе ихъ мало измѣняется. Соколовскій же²⁶⁾ наблюдалъ незначительное уменьшеніе молодыхъ и точно также увеличеніе зрѣлыхъ и перезрѣлыхъ формъ. На третій день при паденіи общаго количества лейкоцитовъ процентное отношеніе лимфоцитовъ увеличивается, перезрѣлыхъ—уменьшается, а %—ное отношеніе зрѣлыхъ формъ колеблется въ ту и другую сторону.

Слѣдовательно, при хлороформировании животныхъ въ первые два дня мы наблюдаемъ усиленный притокъ бѣлыхъ шариковъ крови изъ кроветворныхъ органовъ. Съ третьего же дня переходъ молодыхъ формъ въ зрѣлыхъ задерживается, что указываетъ на ослабленіе метаморфоза крови, который, вѣроятно, влечетъ за собой ослабленіе общаго обмѣна веществъ въ организмѣ. Къ послѣднему предположенію приводятъ настѣнкы результаты опыта Strassmann'a, который нашелъ жировое перерожденіе внутреннихъ органовъ (сердца, печени) у хлороформированныхъ животныхъ. Это

перерожденіе достигало своего максимума черезъ 2—3 дня послѣ примѣненія хлороформа.

Извѣстно, что жировое перерожденіе тканей наступаетъ при недостаточномъ потребленіи ими кислорода. Опытами Frankel'a, Geppert'a, Reissl'a, Fleischner'a и Альбицкаго¹⁶⁾ доказано, что при кислородномъ голоданіи происходитъ усиленный распадъ бѣлковыхъ веществъ тѣла, такъ какъ азотистая часть бѣлковой молекулы окисляется при этомъ съ обычной полнотой, не давая никакихъ недокисленныхъ продуктовъ; безазотистая же часть той же молекулы окисляется весьма недостаточно, что и сказывается отложениемъ въ организмѣ такого бѣднаго кислородомъ углеродистаго соединенія, какъ жиръ (Пашутинъ). Такимъ образомъ, жировое перерожденіе происходитъ вслѣдствіе уменьшенія потребленія кислорода тканями («Реальная Энциклопедія», т. VII, Спб.).

Хлороформъ-же, входи въ тѣсное химическое соединеніе съ гемоглобиномъ красныхъ шариковъ, конечно, нарушаетъ въ извѣстной степени способность послѣднихъ къ газообмѣну, вслѣдствіе чего поступление кислорода изъ легкихъ въ кровь, а изъ этой послѣдней въ ткани организма, нарушается; является, такимъ образомъ, кислородное голоданіе, которое и приводитъ къ жировому метаморфозу внутреннихъ органовъ (печень, сердце и проч.), какъ наиболѣе нуждающихся въ кислородѣ для производства своей физиологической работы. Послѣ этого опасность примѣненія хлороформенныхъ ингаляций у жирныхъъ субъектовъ съ ожирѣвшими внутренними органами представляется намъ вполнѣ ясной.

Такимъ образомъ, примѣненіе хлороформа въ видѣ ингаляций понижаетъ метаморфозъ какъ въ самой крови, такъ и во всѣхъ остальныхъ частяхъ организма.

Переходъ къ новой серии опытовъ для выясненія вліянія хлороформенного наркоза на реакцію бѣлыхъ шариковъ крови при впрыскиваніи въ нее терпентинного масла, я долженъ иѣсколько остановиться на работахъ прежнихъ изслѣдователей со впрыскиваніемъ этого послѣднаго вещества въ кровь животныхъ.

Изъ работы прежнихъ авторовъ [Néglisourt, Richet¹⁷⁾, Гольцманъ¹⁸⁾] намъ извѣстно, что скіпидаръ послѣ введенія его въ кровь черезъ пѣсколько минутъ вызываетъ значительное уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ крови; въ теченіи же втораго часа послѣ впрыскиванія скіпидара это уменьшеніе смыкается увеличеніемъ числа лейкоцитовъ.

Вериго²⁷⁾ на основаніи своихъ опытовъ со впрыскиваніемъ въ кровь кроликовъ бактерий и взвѣшеннныхъ въ жидкости порошкообразныхъ веществъ приходитъ къ тому заключенію, что для того, чтобы вызвать исчезаніе

бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, представляется необходимымъ и достаточнымъ, чтобы во впрыскиваемой жидкости находились взвѣшеннія какія бы то ни было нерастворимыя частички, которыя, попадая въ кровь, вліаютъ какимъ-то чисто механическимъ образомъ на находящіеся тамъ бѣлые шарики.

Другие изслѣдователи [Löwit, Нѣгіонгт, Richet, Медѣдевъ¹⁰], Гольцманъ] вызывали уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ крови, впрыскивали въ постѣднюю растворимыя и вообще жидкия вещества, каковы: пепсинъ, пептонъ, гемиальбумоза, мочевина, скипидаръ и проч.

Lövit, для объясненія происходящаго въ этихъ случаяхъ уменьшенія числа бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, даетъ теорію растворенія ихъ впрыскиваемыми веществами—лейколизъ, наступающей быстро вслѣдъ за впрыскиваніемъ названныхъ веществъ и характеризующейся значительнымъ уменьшеніемъ многоядерныхъ элементовъ какъ абсолютно, такъ и относительно.

Вериго-же объясняетъ фактъ исчезанія лейкоцитовъ фагоцитарными свойствами послѣднихъ, самый-же процессъ уменьшенія ихъ числа обусловливается неравномѣрнымъ распределеніемъ ихъ въ сосудистомъ ложѣ, что и доказано имъ гистологическимъ путемъ.

Гораздо труднѣе поддается объясненію фактъ исчезанія лейкоцитовъ при впрыскиваніи въ кровь растворимыя и вообще жидкия вещества. Исчезаніе многоядерныхъ элементовъ крови въ этихъ случаяхъ еще не указываетъ на ихъ раствореніе или распадъ. И въ этихъ случаяхъ, можетъ быть, фагоцитарные способности лейкоцитовъ проявляются во всей своей силѣ. Весьма вѣроятно, что эти элементы, насыщаясь введенными въ кровь веществами, выводятъ ихъ во внутренніе органы для дальнѣйшей переработки и выдѣленія изъ организма; вѣроятно также, что часть бѣлыхъ шариковъ, выполняя свою работу въ роли выносителей изъ крови чуждыхъ этой послѣдней веществъ, погибає подъ вліяніемъ послѣднихъ, уцѣльвшая-же часть лейкоцитовъ снова возвращается въ потокъ крови.

Для того, чтобы приблизиться къ выясненію причины уменьшенія лейкоцитовъ при введеніи въ кровь жидкихъ веществъ, не мѣшаетъ знать, въ какомъ состояніи находятся впрынутыя вещества въ циркулирующей крови, т. е. обращаются-ли они въ крови въ неизмѣненной формѣ или же въ состояніи разложенія. Это, по моему мнѣнію, важно знать потому, что впрынутыя въ кровь вещества дѣйствуютъ, конечно, на бѣлые шарики различно, смотря потому, въ какомъ состояніи они приходятъ въ соприкосновеніе съ лейкоцитами. Но нужно сказать, что дѣйствие упомянутыхъ вами веществъ на лейкоциты въ неизмѣненномъ ихъ составѣ еще можетъ быть доказано путемъ эксперимента. Другое дѣло, когда начиняется дѣйствіе тѣхъ-же веществъ уже въ формѣ разложенія, продукты котораго

намъ не только не могутъ быть известны, но часто мы судимъ о возможности ихъ существованія только на основаніи неполного выдѣленія первоначально введенныхъ веществъ изъ организма. Доказать вліяніе продуктовъ разложенія введенныхъ въ кровь веществъ, при условіи ихъ появленія, на лейкоциты, представляется дѣломъ не только труднымъ, но даже въ большинствѣ случаевъ невозможнымъ, а еще и потому, что намъ часто неизвестенъ химический составъ этихъ продуктовъ разложенія.

Относительно скипидара, съ которымъ я по примеру Нѣгіонгт'я, Richet и Гольцимана экспериментировалъ, мы знаемъ, что это вещество послѣ введенія его въ организмъ, по запаху выдѣляемаго легкими воздухомъ, а также изъ химического анализа мочи, циркулируетъ некоторое время въ крови и частью въ неизмѣненномъ видѣ переходитъ въ мочу (Binz). Nothnagel и Rossbach думаютъ, что терпентинное масло въ крови и въ тканяхъ организма, повидимому, довольно долгое время остается въ неизмѣненномъ видѣ. «Это видно, говорить они, будто бы изъ того, что оно выдѣляется некоторыми секретами, напр. потомъ, молокомъ, дающее вмѣсть съ выдыхаемымъ воздухомъ безъ всякаго измѣненія со своимъ характернымъ запахомъ; впрочемъ, къ этимъ даннымъ нужно относиться съ некоторой осторожностью. Въ мочѣ во всякомъ случаѣ не замѣчается вовсе запаха терпентина, а какой-то другой, похожий на запахъ фталокъ; это обстоятельство несомнѣнно указываетъ на то, что терпентинное масло подвергается въ тѣлѣ какому-то измѣненію».

Гольцманъ думаетъ, что разрушеніе бѣлыхъ шариковъ крови подъ вліяніемъ терпентинного масла происходитъ въ самой крови. «На основаніи гистологическихъ данныхъ, говоритъ этотъ авторъ, мы имѣемъ право признать, что въ основѣ явленія, названнаго нами алейкоцитозомъ, лежитъ лейколизъ Löwit'a. Впрочемъ уже изслѣдованіе крови наталкивало насъ на мысль, что при скипидарномъ алейкоцитозѣ мы имѣемъ дѣло съ лейколизомъ, такъ какъ при сосчитываніи бѣлыхъ шариковъ мы, на раду съ цѣльными лейкоцитами, встрѣчали очень часто массу отдельныхъ ядеръ». Авторъ, вводя скипидаръ въ вены спленотомированныхъ собакъ, находилъ только небольшое уменьшеніе числа лейкоцитовъ въ первыя минуты послѣ впрыскиванія. На основаніи послѣдніхъ опытовъ Гольцманъ заключаетъ, что въ случаѣ отсутствія селезенки введеніе въ кровь скипидара не вызываетъ алейкоцитоза, въ происхожденіи которого селезенка, по мнѣнію автора, имѣть чрезвычайно важное значение.

Нѣгіонгт и Richet, какъ и уже упоминаль выше, также экспериментировали со скипидаромъ. Они впрыскивали 10% растворъ этого вещества въ спиртъ въ вены собакъ и находили значительное уменьшеніе

числа бѣлыхъ шариковъ черезъ десять минутъ послѣ впрыскивания. Черезъ часъ количество лейкоцитовъ снова приходило къ нормѣ. Контрольный опытъ со впрыскиваниемъ искусственной сыворотки (Solut. natr. chlorat. 0,7%) не вызывалъ никакихъ измѣненій въ числѣ бѣлыхъ шариковъ крови. Явленіе алѣйкоцитоза (*hypoleucosie*) эти авторы сначала думали объяснять локализацией лейкоцитовъ въ селезенкѣ, но опытъ съ двойной лигатурой селезеночныхъ сосудовъ показалъ имъ, что ихъ мнѣніе было ошибочно: исключение селезенки изъ круга кровообращенія не препятствовало наступленію алѣйкоцитоза. Напротивъ, перевязка воротной вены обусловливаетъ появленіе алѣйкоцитоза какъ сама по себѣ, такъ еще болѣе при впрыскивании въ кровь терпентинного масла, бульона и проч.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что два вышеприведенные французскіе авторы относительно участія селезенки въ происхожденіи алѣйкоцитоза держатся совершенно противоположныхъ д-ру Гольцману взглядовъ.

Въ противоположность Гольцману Нѣгіонгт и Рішетъ объясняютъ исчезаніе бѣлыхъ шариковъ при впрыскивании въ кровь скипидара не разрушениемъ ихъ, а перераспределеніемъ въ сосудистомъ ложѣ. Такое неравномѣрное распределеніе лейкоцитовъ подъ вліяніемъ впрыскивания различныхъ веществъ, въ томъ числѣ и скипидара, авторы стараются объяснить двумя теоріями, изъ которыхъ первая основывается на газомоторномъ эффектѣ: капилляры такъ сильно сокращаются, что затрудняютъ движение лейкоцитовъ, красные же шарики пропускаются ими безпрепятственно. Другая теорія, также довольно правдоподобная, по мнѣнію авторовъ, состоитъ въ томъ, что лейкоциты, поглотивши по своему выбору (*rag affinité elective*) то или иное вещество, дѣлаются менѣе способными къ свободной циркуляціи въ капиллярныхъ сосудахъ.

Такимъ образомъ, относительно вліянія скипидара на бѣлые шарики крови авторы расходятся въ своихъ мнѣніяхъ.

Что касается послѣдовательного лейкоцитоза послѣ введенія въ кровь скипидара, то мы должны пока довольствоваться, за неимѣніемъ лучшаго, объясненіемъ Лѣвітъ а., которое состоитъ въ томъ, что бѣдность крови лейкоцитами сама по себѣ является возбуждающимъ моментомъ для кроветворныхъ органовъ, начинающихъ доставлять крови форменные элементы въ большемъ противъ нормы количествѣ. По опытамъ Гольцмана этотъ лейкоцитозъ становится замѣтнымъ уже черезъ 1 ч. 20 м. послѣ введенія въ кровь скипидара; на другой-же день послѣ опыта онъ значительно падаетъ. Въ опытахъ Нѣгіонгтъ и Рішетъ увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ наступало уже въ первый часъ послѣ впрыскивания.

И такъ скипидарь, введенный въ кровь, хотя и циркулируетъ иско-

терое время въ этой послѣдней въ неизмѣнномъ видѣ, однако весьма нѣроятно, что это вещество уже въ самой крови начинаетъ подвергаться разложенію; большая-же часть его выдѣляется изъ крови въ органы (легкія, почки и пр.) въ неизмѣнной формѣ и, быть можетъ, при помощи бѣлыхъ шариковъ крови.

По примѣру прежнихъ исследователей я произвелъ два опыта со впрыскиваниемъ въ кровь терпентинного масла. Нужно сказать, что во всѣхъ послѣдующихъ опытахъ со скипидаремъ я производилъ впрыскивания этого вещества въ v. femor. собаки въ смеси съ ol. olivag. 1 ч. на 5 чч. послѣдняго. То и другое масло было каждый разъ предварительно стерилизовано. За разъ вводилось въ вену собаки два куб. сантим. смеси. Самъ по себѣ скипидарь обладаетъ сильными разрѣжающими свойствами на ткани, поэтому она употреблялся только разбавленный масломъ. Изъ опытовъ же Гольцмана известно, что стерилизованное ol. olivag. при своемъ введеніи въ кровь никакъ не влияетъ на измѣненіе количества бѣлыхъ шариковъ.

Опытъ 12.

Собака, сука; вѣсъ 4,1 kilo; t° 38,7.	Вливаніе скипидара въ вену.
Количество бѣлыхъ шариковъ до опыта	v. femor. d. 18763.
Черезъ 5 мин. послѣ впрыскивания скипидара	v. jugul. d. 20403.
» 15 » » » »	v. jug. sin. 10653.
» 1 ч. 20 м. » » » »	v. femor. s. 28132.
» 24 часа » » » »	v. femor. d. 17845.

Увеличеніе количества лейкоцитовъ черезъ пять минутъ послѣ введенія скипидара въ этомъ опыте является, можетъ быть, результатомъ индивидуального отношенія животнаго; во всякомъ случаѣ, реакція крови здѣсь совсѣмъ иная, чѣмъ въ другихъ опытахъ съ тѣмъ-же веществомъ.

Опытъ 13.

Собака сука; вѣсъ 4,75 kilo; t° 39,2.	Впрыскиваніе скипидара въ вену.
Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d. 16067.
Черезъ 5 мин. послѣ впрыскивания	v. fem. s. 9760.
» 10 » » » »	v. fem. s. 8074.
» 1 ч. 20 » » » »	v. jugul. d. 25231.
» 24 часа » » » »	v. jugul. sin. 19225.

Предыдущіе два опыта, въ особенности второй, вполнѣ гармонируютъ съ результатами таковыхъ-же опытовъ прежнихъ исследователей, а именно: при впрыскивания въ кровь терпентинного масла обыкновенно въ первыхъ

минуты послѣ введенія наступаетъ довольно значительное уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ (въ предыдущихъ опытахъ въ 2 раза). Это уменьшеніе въ теченіи втораго часа послѣ впрыскиванія смыкается рѣзкимъ увеличеніемъ числа лейкоцитовъ. На второй день (черезъ 24 часа) нормальныя отношенія начинаютъ восстановляться.

Посмотримъ теперь, измѣнится-ли реакція крови при введеніи въ опыты со скпицидаромъ двухъ новыхъ факторовъ—морфія и хлороформа.

Мы видѣли, что результаты дѣйствія морфія на кровь въ смыслѣ большаго количественнаго измѣненія бѣлыхъ шариковъ ся не представляются положительными. Поэтому естественно было уже а priori предположить, что введеніе этого новаго фактора въ опыты со впрыскиваніемъ въ кровь скпицидара не вноситъ никакой или почти никакой перемѣны въ дѣйствіе послѣдняго вещества на лейкоциты. Это доказываютъ слѣдующіе два опыта.

Опытъ 14.

Собака, кобель; вѣсъ 5 kilo; t° in recto 38,7. Впрыснуто въ v. femoral. dextr. 0,06 morph. muriat. Всль за впрыскиваніемъ небольшое возбужденіе животнаго. Ни рвоты, ни слюнотеченія не было. Сонъ наступилъ черезъ десять минутъ послѣ введенія морфія и продолжался во все время опыта. Во время сна впрыскиваніе въ ту-же вену животнаго 2 куб. сант. скпицидара съ масломъ (1:5).

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. jug. d.	11863.
Черезъ 5 минутъ послѣ впрыскиванія скпицидара	v. jug. d.	8876.
» 10 » » » » v. jug. d.	7656.	
» 1½ часа » » » » v. jug. sin.	16154.	
» 24 » » » » v. fem. sin.	20109.	

Опытъ 15.

Собака, кобель; вѣсъ 9,5 kilo; t° 38,6. Впрыснуто въ v. femoral. dextr. 0,06 morph. muriat. Тотчасъ послѣ впрыскиванія сильное возбужденіе животнаго, длившееся нѣсколько минутъ. Довольно значительное слюнотеченіе. Сонъ наступилъ черезъ семь минутъ послѣ впрыскиванія и продолжался 1½ часа. Въ началѣ сна впрыскиваніе въ ту-же вену 2 куб. сант. скпицидара (1:5).

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. jug. d.	12705.
Черезъ 5 минутъ послѣ впрыскиванія скпицидара	v. fem. sin.	10769.
» 10 » » » » v. fem. sin.	11653.	
» 1 ч. 20 м. » » » » v. jug. sin.	18342.	

Изъ этихъ двухъ опытовъ мы видимъ, что морфій, введенный въ кровь животнаго совмѣстно со скпицидаромъ, мало измѣняетъ вліяніе послѣдняго на бѣлые шарики крови. Хотя уменьшеніе количества ихъ черезъ нѣсколько минутъ послѣ впрыскиванія терпентинаго масла во второмъ опытѣ и незначительно, однако увеличеніе числа лейкоцитовъ черезъ 1 часъ послѣ того-же момента наступаетъ такъ-же неизмѣнно, какъ и безъ совмѣстного введенія морфія. Только на второй день паденіе числа лейкоцитовъ до нормы нѣсколько замедляется.

Нѣсколько иныхъ явленій получаются при прибавленіи къ двумъ разбрасываемъ веществамъ третьаго фактора—хлороформа, въ видѣ ингаляцій до полнаго наркоза животнаго. Это доказываютъ слѣдующіе опыты.

Опытъ 16.

Собака, сука; вѣсъ 5,1 kilo; t° in recto 38,4. Подъ кожу 0,075 morph. muriat. Черезъ 15 мин. ингаляціи хлороформа до полнаго наркоза, который поддерживался во все время опыта въ первый день. Во время наркоза послѣ ингаляцій хлороформа впрыснуть скпицидаръ въ v. femor. d.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. fem. d.	9549.
Черезъ ½ часа отъ начала ингаляцій хлороформа	v. fem. s.	11905.
» 5 мин. послѣ впрыскиванія скпицидара	v. jug. d.	6436.
» 10 » отъ того же момента	v. jugul. d.	5090.
» 1 ч. 20 м. » » » »	v. femor. d.	12875.
» 24 часа » » » »	v. femor. s.	28647.

Опытъ 17.

Собака, кобель; вѣсъ 6,25 kilo; t° 38,7. Подъ кожу 0,075 morph. muriat. Черезъ 10 минутъ ингаляціи хлороформа до полнаго наркоза во все время опыта. Во время наркоза впрыскиваніе скпицидара.

Количество лейкоцитовъ во время наркоза передъ впрыскиваніемъ скпицидара	v. femor. s.	13967.
Черезъ 5 ми. послѣ впрыскиванія скпицидара	v. jug. sin.	9213.
» 10 » » » »	v. jugul. sin.	6805.
» 1½ час. » » » »	v. jug. d.	9339.
» 24 » » » »	v. femor. d.	43416.

Опытъ 18.

Собака, кобель; вѣсъ 4,85 kilo; t° 39. Морфій—0,075 подъ кожу и хлороформенный наркозъ во все времена опыта. Подъ наркозомъ впрыскивание скипидара въ v. femor. sin.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	13336.
Во время наркоза передъ впрыскиваниемъ скипидара v. femor. d.	15018.	
Черезъ 5 минутъ послѣ впрыскивания скипидара v. jug. d.	14051.	
» 10 » » » v. jug. d.	12771.	
» 1 ч. 20 м. » » » v. jug. sin. 13209.		
» 24 часа » » » v. fem. sin. 34245.		

Опытъ 19.

Собака, кобель; вѣсъ 6,85 kilo; t° 38,7. Подъ кожу 0,06 morph. muriat. Хлороформенный наркозъ въ продолженіи всего опыта. Во время наркоза впрыскиваніе скипидара въ вену.

Количество лейкоцитовъ до опыта вена прав. уха	(13252).
Во время наркоза передъ впрыскиваниемъ скипидара v. femor. d.	15041.
Черезъ 5 минутъ послѣ впрыскивания скипидара v. jug. d.	9297.
» 10 » » » v. jug. d.	9423.
» 1½ часа » » » v. jug. s. 12789.	
» 24 » » » v. femor. sin. 38085.	

Опытъ 20.

Собака, кобель; вѣсъ 6,7 kilo; t° 38,0. Въ v. femor. d. 0,06 morph. muriatici. Сонъ наступилъ черезъ 10 минутъ. Умѣренное слюнотеченіе. Черезъ 20 мин. послѣ впрыскивания морфія—ингалаций хлороформа до полнаго наркоза, который поддерживался въ продолженіи всего опыта. Черезъ 16 минутъ отъ начала ингаляцій хлороформа впрыскиваніе скипидара въ вен. femoralem.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	13588.
Передъ ингаляціями хлороформа	v. jug. d.	11974.
Черезъ 1/4 часа отъ начала ингаляцій хлороформа v. jug. d.	10433.	
» 1½ » послѣ впрыскивания скипидара v. jug. sin. 9928.		
» 24 » » » v. femor. s. 38956		

Опытъ 21.

Собака, кобель; вѣсъ 5,65 kilo; t° 38,3. Въ вену впрынуто 0,045 morph. muriatici. Черезъ 12 минутъ наступилъ сонъ, во время которого

въ v. femor. dextr. впрынутъ скипидаръ, а вслѣдъ за тѣмъ ингаляціи хлороформа до полнаго наркоза, который поддерживался во все времена опыта въ первый день.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	10854.
Черезъ 20 минутъ послѣ впрыскивания скипидара v. jug. d.	8414.	
» 1½ часа » » » v. jug. sin. 14009.		
» 24 » » » v. femor. sin. 23475.		

Сравнивая предыдущие шесть опытовъ какъ между собою, такъ и съ опытами съ однимъ скипидаромъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Изъ шести послѣднихъ опытовъ мы получили при совмѣстномъ дѣйствии на кровь трехъ веществъ уменьшеніе числа лейкоцитовъ черезъ 10 минутъ послѣ впрыскивания скипидара: вдвое—два раза (оп. 16 и 17); одинъ разъ—въ полтора раза (оп. 19); въ опытѣ 18 уменьшеніе числа лейкоцитовъ небольшое. Слѣдовательно, уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ при впрыскивании въ кровь скипидара захлороформированному животному не всегда бываетъ рѣзко выражено. Что касается лейкоцитоза, который наступаетъ въ опытахъ съ однимъ скипидаромъ уже въ началѣ второго часа послѣ впрыскивания въ кровь этого вещества, то мы видимъ во всѣхъ шести предыдущихъ опытахъ полное его отсутствіе въ это время. Такимъ образомъ, появленіе скипидарного лейкоцитоза подъ вліяніемъ ингаляцій хлороформа сильно замедляется. Значительное же количество лейкоцитовъ, какъ слѣдствіе совмѣстного дѣйствія хлороформа, скипидара, а можетъ быть и морфія, на второй день послѣ опыта наступаетъ неизмѣнно во всѣхъ опытахъ со впрыскиваниемъ скипидара захлороформированнымъ животнымъ.

И такъ, вліяніе хлороформенного наркоза въ опытахъ со скипидаромъ состоить въ томъ, что во 1-хъ скипидарный алѣйкоцитозъ не всегда бываетъ рѣзко выраженъ, а во 2-хъ наступленіе послѣдовательного лейкоцитоза сильно замедляется.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что реакція лейкоцитовъ на поступление въ кровь посторонняго вещества подъ вліяніемъ хлороформенныхъ ингаляцій до некоторой степени нарушается. Постараемся объяснить, отчего зависитъ это явленіе.

Быть можетъ, что бѣлые шарики крови, приходя въ соприкосновеніе съ хлороформомъ, насыщаясь его парами, дѣлаются до некоторой степени неспособными къ выполнению своихъ функций; дѣятельность ихъ какъ-бы парализуется. Такое объясненіе, по моему мнѣнію, вполнѣ приложимо къ данному случаю. Въ самомъ дѣлѣ, хлороформъ, входя въ тѣлое сопри-

влияние съ кровью и ея форменными элементами, такъ или иначе нарушаетъ ихъ нормальную физиологическую дѣятельность; кровь дѣлается ненормальной до извѣстной степени, а, съдовательно, и реакція ея къ постороннимъ по отношенію къ ней самой веществамъ видоизмѣняется, что и доказывается вышеупомянутыми опытами съ хлороформомъ и скіпидаремъ. Это обстоятельство весьма важно въ дѣлѣ изученія биологическихъ свойствъ крови и ея форменныхъ элементовъ. Желательно и даже необходимо изучать качества этихъ элементовъ не болѣе нормальномъ ихъ состояніи, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Давать хлороформъ экспериментируемому животному larga тали, значитъ выводить неправильные заключенія относительно жизненныхъ свойствъ форменныхъ элементовъ крови.

Выяснивъ до пѣкоторой степени влияніе хлороформенного наркоза при опытахъ со введеніемъ терпентинного масла въ кровь, я сдѣлалъ одинъ опытъ со впрыскиваніемъ суточной бульонной культуры бактерій сибирской язвы въ кровь собаки, подвергнутой хлороформенному наркозу. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому опыту, я произвелъ два эксперимента съ одной культурой тѣхъ-же бактерій. Но прежде всего нужно сказать, что собаки, въ противоположность кроликамъ, мало воспріимчивы къ яду сибирской язвы, поэтому теченіе этой послѣдней у этихъ животныхъ не представляется типичнымъ. На это указываетъ отчасти реакція лейкоцитовъ на введеніе этого яда въ кровь въ слѣдующемъ 22-мъ опытѣ.

Опытъ 22.

Собака, сука; вѣсъ 8,7 kilo; t° 38,8. Въ v. jugul. dextr. впрысано 1 куб. сант. суточной бульонной культуры сибирской язвы.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. jug. d.	21329.
Черезъ 5 мин. послѣ впрыскив. сиб. язвы v. jug. sin. 15397.		
> 10 > > > > v. jug. sin. 18973.		
> 24 часа > > > v. femor. d. 10517.		

Опытъ 23.

Собака, кобель; вѣсъ 9,68 kilo; t° 38,3. Впрысано въ v. femor. d. 1 куб. сант. суточной культуры бактерій сибирской язвы.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	11989.
Черезъ 5 минутъ послѣ впрыскивания сибирской язвы	v. jugul. d.	6773.
> 10 > > > > v. jug. d. 8119.		

Черезъ 1 ч. 20 мин. послѣ впрыскивания сибирской язвы v. jug. sin. 9676.
 > 24 > > > v. femor. sin. 30416.

Изъ этихъ двухъ опытовъ видно, что кровь реагируетъ на введеніе яда сибирской язвы въ первыя минуты послѣ впрыскивания уменьшениемъ числа бѣлыхъ шариковъ ея. Черезъ десять минутъ это уменьшеніе начинаетъ исчезать, хотя и медленно; на второй день оно смыкается лейкоцитозомъ во второмъ опыте, болѣе типичномъ для теченія сибирской язвы. Наступившее-же снова на второй день уменьшеніе числа лейкоцитовъ въ первомъ опыте можно объяснить только индивидуальнымъ отношеніемъ животнаго къ этому яду.

Опытъ 24.

Собака, сука; вѣсъ 8,7 kilo; t° 38,8. Подъ кожу 0,75 морфії muriatici; черезъ 10 мин. вдыханія хлороформа до полнаго наркоза, который поддерживался въ продолженіе всего опыта въ первый день. Подъ наркозомъ впрыснутъ 1 куб. сант. суточной бульонной культуры бактерій сибирской язвы въ v. femor. d.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	12326.
Черезъ 5 мин. послѣ впрыскив. сиб. язвы	v. jug. d.	8119.
> 10 > > > >	v. jug. d.	9213.
> 1 ч. 20 > > > >	v. jug. s.	9886.
> 24 часа > > > >	v. femor. s.	20067.

Изъ этого опыта видно, что хлороформенный наркозъ, повидимому, имѣть мало влиянія на теченіе сибирской язвы у животнаго относительно количества лейкоцитовъ. Вообще-же такъ какъ теченіе сибирской язвы у собакъ не типично, то и относительно влиянія хлороформированія на количество лейкоцитовъ у животныхъ, зараженныхъ сибирской язвой, нельзя прийти ни къ какому положительному заключенію.

И такъ, резюмируя все вышесказанное относительно дѣйствія на бѣлые шарики крови терпентинного масла при совмѣстномъ влияніи хлороформа и морфія, а также относительно дѣйствій яда сибирской язвы на кровь животныхъ, подвергнутыхъ наркозу, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Наркозъ животнаго при посредствѣ морфія мало вліяетъ на реакцію лейкоцитовъ послѣ введенія въ кровь терпентинного масла.

При ингаляціяхъ хлороформа алейкоцитозъ, производимый введеніемъ въ кровь животнаго скіпидара, можетъ выражаться не такъ рѣзко и появленіе послѣдующаго лейкоцитоза сильно замедляется.

Въ виду нетипического течения сибирской язвы у собакъ относительно вліянія хлороформнаго наркоза на реакцію лейкоцитовъ въ присутствіи яза сибирской язвы нельзя вынести положительного заключенія.

Изучивъ вліяніе хлороформнаго наркоза на реакцію лейкоцитовъ при впрыскиваниі въ кровь терпентиннаго масла и культуры бактерій сибирской язвы, я произвелъ нѣсколько опытовъ со введеніемъ пептона въ кровь собакъ, также подвергнутыхъ наркозу въ продолженіи всего опыта. Но предварительно мной произведено было два опыта со впрыскиваниемъ въ кровь пептона безъ наркоза.

Löwit, изучая вліяніе многихъ веществъ на бѣлые шарики крови кроликовъ, производилъ, между прочимъ, и опыты со впрыскиваниемъ въ кровь пептона. Наступавшее вскорѣ послѣ этого уменьшеніе числа лейкоцитовъ этотъ авторъ объяснялъ раствореніемъ ихъ пептономъ. Послѣдующій же лейкоцитозъ онъ принималъ за слѣдствіе реакціи крови на обѣдненіе ея форменнымъ элементами.

Медвѣдевъ-же, работавшій въ физиологической лабораторіи проф. Тарханова, на основанії своихъ соображеній говоритьъ, что раствореніе лейкоцитовъ какъ пептономъ, такъ и другими веществами, употреблявшимися Löwitомъ, не только нельзѧ считать доказаннымъ, но даже малоѣроятнымъ. «Лейкоциты, говоритъ этотъ авторъ, не разрушаются пептономъ, а временно исчезаютъ изъ текущей крови. Это вещество, впрыснутое въ кровь, быстро исчезаетъ изъ неї, такъ что уже черезъ нѣсколько минутъ оно не можетъ быть открыто изъ неї химическимъ путемъ. Пептонъ не входитъ съ кровью ни въ какія химическія соединенія. Выѣденіе его почками начинается уже спустя нѣсколько минутъ послѣ инъекціи въ кровь. Онъ также появляется въ лимфѣ груднаго протока, где онъ можетъ быть открытъ, спустя полминуты послѣ инъекціи. Распространеніе пептона въ организмъ происходитъ при длѣтельномъ участіі клѣтокъ капилляровъ, которыми подвергаются при этомъ значительнымъ измѣненіямъ. Сконченіе пептона въ клѣткахъ капилляровъ происходитъ уже въ первыи минуты послѣ инъекціи». Обѣдненіе крови лейкоцитами при пептонѣ, по словамъ автора, происходитъ главнымъ образомъ на счетъ многоядерныхъ формъ, число которыхъ можетъ упасть болѣе, чѣмъ на 90%.

Принимая во вниманіе фактъ изчененій въ такомъ большомъ количествѣ изъ сосудистаго ложа многоядерныхъ элементовъ, которые, какъ известно, обладаютъ въ значительной мѣрѣ какъ фагоцитарными, такъ и химіотактическими свойствами, нужно думать, что кромѣ эндотеліальныхъ клѣтокъ капиллярныхъ сосудовъ и лейкоциты вообще, а многоядерные

въ особенности, принимаютъ на себя извѣстную часть работы въ дѣльѣ выведенія пептона изъ крови въ органы.

Если вѣрить тѣтъ фактъ, что лейкоциты не погибаютъ безслѣдно для организма подъ вліяніемъ пептона, то нужно согласиться съ теоріей Шульца, считающаго явленія алейкоцитоза и лейкоцитоза за слѣдствіе неравномѣрнаго распределенія лейкоцитовъ въ сосудистомъ ложѣ, хотя бы только въ опытахъ съ пептономъ. Впрочемъ, всѣ эти предположенія еще нуждаются въ фактической проверкѣ путемъ эксперимента.

Изъ опытовъ д-ра Медвѣдева видно, что вскорѣ послѣ введенія пептона въ кровь количество бѣлыхъ шариковъ ея въ большинствѣ случаевъ значительно уменьшается. Затѣмъ мало по малу наступаютъ обратныя явленія, т. е. постепенное наростаніе ихъ числа, которое достигаетъ нормы только черезъ нѣсколько часовъ послѣ впрыскивания пептона и далѣе продолжаетъ увеличиваться даже на другой день.

Такое быстрое уменьшеніе числа многоядерныхъ элементовъ при впрыскиваниі въ кровь пептона вполнѣ гармонируетъ съ данными химического анализа крови на пептонъ, который уже черезъ нѣсколько минутъ исчезаетъ изъ крови, какъ это доказано было прежними исследователями. Такимъ образомъ, весьмаѣроятно, что лейкоциты участвуютъ въ выведеніи пептона изъ крови въ органы.

Введеніе въ кровь пептона и дѣлать по примѣру д-ра Медвѣдева, т. е. вводилось въ вену 0,2 пріодажнаго пептона на kilo вѣса собаки. Все количество пептона, высчитанное по вѣсу подвергнутой опыта собаки, растворялось въ 30 куб. сант. дестиллированной воды. Инъекція такого количества воды съ раствореннымъ въ неї пептономъ производилась постепенно въ теченіи десяти минутъ изъ v. femoralis. Переходку къ опыту съ однимъ пептономъ.

Опытъ 25.

Собака, кобель; вѣсъ 6,75 kilo; t° 38,3. Въ v. femor. d. впрысано 1,36 пептона, раствореннаго въ водѣ.

Количество лейкоцитовъ до впрыскив. пептона	v. fem. d. 11974.
Черезъ 20 минутъ послѣ впрыскив. пептона	v. jug. d. 5721.
> 1 часть > > >	v. jug. d. 3155.
> 2 > > >	v. jug. sin. 6310.
> 24 > > >	v. femor. sin. 20403.

Опытъ 26.

Собака, кобель; вѣсъ 9,8 kilo; t° 39,0. Въ v. femor. d. впрыснуто 2,0 пентона въ растворѣ.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	12420.
Черезъ 20 мин. послѣ впрыскивания пентона	v. femor. s.	3745.
> 1 часъ > > >	v. femor. s.	4753.
> 2 > > >	v. jugul. d.	3964.
> 24 > > >	v. jugul. s.	24653.

Изъ этихъ двухъ опытовъ мы видимъ, что количество лейкоцитовъ рѣзко уменьшается уже вскорѣ послѣ введенія въ кровь пентона. Этотъ лейкоцитозъ держится, повидимому, нѣсколько часовъ, а на другой день сбываются лейкоцитозомъ.

Посмотримъ теперь, какъ будетъ измѣняться количество лейкоцитовъ при введеніи пентона въ кровь животныхъ, подвергнутыхъ глубокому хлороформенному наркозу.

Опытъ 27.

Собака, мопсъ, кобель; вѣсъ 9,95 kilo; t° 38,4. Подъ кожу 0,06 morphii muriatici, а черезъ 15 минутъ ингаляціи хлороформа до полнаго наркоза, который поддерживался въ теченіи всего опыта. Подъ наркозомъ впрыснуто въ v. femoral. 2,0 пентона въ растворѣ.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. fem. d.	14976.
Во время наркоза, черезъ $\frac{3}{4}$ часа отъ начала инга-		
ляцій хлороформа	v. jug. sin.	18342.
Черезъ 20 минутъ послѣ впрыскиванія пентона	v. jug. d.	5342.
> 1 часъ > > >	v. femor. s.	4501.

Опытъ 28.

Собака, сука; вѣсъ 9,8 kilo; t° 38,6. Подъ кожу 0,06 morph. muriatici, а черезъ 10 минутъ ингаляціи хлороформа до полнаго наркоза, который поддерживался въ теченіи всего опыта. Подъ наркозомъ впрыскивание въ v. femor. d. 2,0 пентона въ растворѣ.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	15187
Молодыхъ 12%, 1812; зрѣлыхъ 8%, 1208; перезрѣл. 80%, 12080.		
Во время полнаго наркоза, черезъ $\frac{3}{4}$ часа отъ начала ингаляцій хло-		
роформа	v. jugul. d.	24167.

Молодыхъ 10%, 2410; зрѣлыхъ 10%, 2410; перезрѣл. 80%, 19280.		
Черезъ 20 минутъ послѣ впрыскивания пентона	v. jug. sin.	24714.
> 1 часъ > > >	v. femor. s.	11672.
Молод. 17%, 2055; зрѣл. 16%; 1840; перезр. 67%, 7805.		
Черезъ 24 часа послѣ впрыскивания пентона . . . . v. jug. d.		42070.

Опытъ 29.

Собака, кобель; вѣсъ 6,2 kilo; t° 38,3. Подъ кожу 0,06 morph. muriat. Черезъ 10 минутъ ингаляціи хлороформа. Полный наркозъ во все время опыта. Черезъ 1 часъ отъ начала ингаляцій хлороформа впрыснуто въ v. femor. 1,24 пентона въ растворѣ.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	15692.
Молод. 11%, 1716; зрѣл. 6%, 936; перезрѣл. 83%, 12948.		
Черезъ 1 часъ отъ начала ингаляцій хлороформа v. jug. d.	29533.	
Молод. 9%, 2655; зрѣл. 8%, 2360; перезрѣл. 83%, 24485.		
Черезъ 20 мин. послѣ впрыскивания пентона v. jug. s.	14177.	
> 1 часъ > > >	v. femor. s.	5595.
Молод. 20%, 1200; зрѣл. 15%, 825; перезрѣл. 65%, 3475.		

Изъ этихъ трехъ опытовъ мы видимъ, что уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ послѣ инъекціи пентона наступаетъ не такъ скоро, а спустя нѣкоторое время, а именно около одного часа послѣ введенія разбираемаго нами вещества. Такъ, въ первомъ случаѣ количество лейкоцитовъ черезъ 1 часъ уменьшилось въ 4 раза, во 2-мъ въ два, а въ третьемъ почти въ шесть разъ сравнительно съ числомъ лейкоцитовъ передъ самой инъекціей пентона.

Такое болѣе или менѣе замедленное исчезаніе лейкоцитовъ, по моему мнѣнію, связано съ нарушеніемъ физиологическихъ функций бѣлыхъ шариковъ крови подъ влияніемъ паровъ хлороформа. Лейкоциты дѣлаются менѣе способными для производства той спѣшной работы, которая предъявляется имъ организмомъ; они выполняютъ эту работу болѣе вязко и медленнѣе, чѣмъ въ нормальномъ состояніи. Изъ этого обстоятельства можно заключить, что, вѣроятно, и выведение пентона изъ крови въ органы болѣе или менѣе замедляется, если принять, что участіе лейкоцитовъ въ извлеченіи этого вещества изъ крови представляется весьма вѣроятнымъ.

И такъ, хлороформированіе плюетъ задерживающимъ образомъ на функцию лейкоцитовъ въ смыслѣ выведения пентона изъ крови, не преравная его однако совершенно.

Rovighi²⁰⁾ посль искусственного общаго разогрѣвания и охлажденія тѣла человѣка или животныхъ, а также при мѣстномъ приложеніи тепла и холода нашелъ, что разогрѣваніе уменьшаетъ, а охлажденіе значительно увеличиваетъ число лейкоцитовъ въ крови. Количественная разница проявляется въ вышеупомянутомъ смыслѣ также мѣстно при мѣстномъ примѣненіи тепла или холода. На основаніи своихъ опытовъ авторъ думаетъ, что количественное измѣненіе лейкоцитовъ подъ вліяніемъ тепла и холода зависитъ отъ различного распределенія бѣлыхъ шариковъ въ кровяномъ токѣ вслѣдствіе рефлекторного дѣйствія температуры на сосудистыя стѣнки, а также вслѣдствіе измѣненія въ подвижности лейкоцитовъ и течениіи лимфи, направляющагося при этихъ условіяхъ изъ сосудовъ въ ткани.

Winteritz²¹⁾, независимо отъ Rovighi, въ 1893 году случайно обратилъ вниманіе на отношеніе лейкоцитовъ къ примѣненію холодной воды въ качествѣ жаропоникающаго средства. Такой искусственный лейкоцитозъ (*artificielle Leucocytose*) способствуетъ, по мнѣнію автора, истребленію лейкоцитами бактерій, существующихъ въ началѣ какой-либо инфекціонной болѣзни еще въ маломъ количествѣ въ тканяхъ или жидкостяхъ организма. Такъ какъ уже давно доказано, что во время примѣненія холода на поверхность кожи объемъ селезенки уменьшается, кровяное давленіе увеличивается и токъ крови ускоряется, то не позорительно ли думать, заключаетъ авторъ, что вслѣдствіе такого дѣйствія холода лейкоциты могутъ выселяться въ кровь изъ селезенки, костнаго мозга и печени для уничтоженія поступившаго въ кровь заразнаго начала.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что явленія въ вазомоторной сфере сосудовъ имѣютъ нѣкоторое значеніе въ происхожденіи лейкоцитоза. А такъ какъ вазомоторные эффекты совершаются главнымъ образомъ при участіи нервной системы, то, следовательно, нужно признать, что первая система вообще имѣть не малое вліяніе на морфологический составъ крови какъ въ количественномъ, такъ, и въ качественномъ отношеніи.

Такъ, д-ръ Виноградовъ²²⁾, занимаясь изученіемъ вліянія измѣненій артеріального кровяного давленія на морфологію крови, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Измѣненіе кровяного давленія несомнѣнно оказываетъ значительное вліяніе на количество и распределеніе въ кровяномъ дожѣ красныхъ и бѣлыхъ шариковъ, равно и на процентное отношеніе отдѣльныхъ видовъ послѣднихъ.

При усиленіи работы сердца число бѣлыхъ шариковъ нарастаетъ, а при увелѣченіи препятствій кровотоку число бѣлыхъ шариковъ значительно уменьшается.

При повышеніи давленія вслѣдствіе периферическихъ препятствій число бѣлыхъ шариковъ каждый разъ рѣзко падаетъ.

Омелянскій²³⁾ въ своей работе говоритъ, что хотя мѣстное расширение сосудовъ посль перерѣзки сосудосуживающихъ нервовъ не вліяетъ на количество лейкоцитовъ, однако отношеніе между отдѣльными видами послѣднихъ въ расширенныхъ сосудахъ менѣется, а именно: количество молодыхъ мѣстно падаетъ, количество зрѣлыхъ мѣстно же поднимается, перезрѣлые же не представляютъ рѣзкихъ количественныхъ колебаній. Полученная экспериментальнымъ путемъ пассивная гиперемія ведетъ въ первое время къ незначительному мѣстному подъему количества лейкоцитовъ.

Lövit показалъ, что привязываніе животнаго (кролика) къ операционному столу вызываетъ уменьшеніе числа лейкоцитовъ.

Goldscheider и Jacob²⁴⁾, производя опыты надъ кроликами, наблюдали уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ при долго длившемся охлажденіи тѣла животнаго. Если же авторы подъ доской, на которой привязывались кролики, ставили коробъ съ пескомъ, накрытымъ до 40°, то они наблюдали, что одно продолжительное привязываніе безъ охлажденія, не вызывая алейкоцитоза, приводило къ быстрому шоку.

Емельяновъ²⁵⁾ въ своей работе говоритъ, что всякое нарушеніе равновѣсія въ организмѣ животнаго вызываетъ довольно рѣзкія измѣненія морфологического состава крови. Достаточно разсердить животное, чтобы у него сейчасъ-же появилось увеличеніе количества бѣлыхъ шариковъ въ крови.

На основаніи собственныхъ опытовъ я также убѣдился, что то не-нормальное положеніе, въ которое ставится животное во время опыта (привязываніе, операция) не остается безъ вліянія на морфологический составъ крови. Я замѣтилъ, что тѣ собаки, которыхъ сильно реагировали на процессъ привязыванія ихъ къ операционному столу, въ большинствѣ случаевъ имѣли увеличенное противъ нормы содержаніе числа лейкоцитовъ, рѣже уменьшеніе. Такимъ образомъ индивидуальная качества животнаго имѣютъ немалое значеніе для морфологического состава крови.

Не только всякия насилиственные дѣйствія надъ животными, но и, вероятно, большинство физиологическихъ процессовъ въ организмѣ сопровождаются хотя-бы незначительнымъ и скоропроходящимъ измѣненіемъ морфологического состава крови. Такъ напр., актъ пробужденія животнаго отъ сна вліяетъ на повышеніе числа лейкоцитовъ въ крови. Фактъ этотъ констатированъ мной во время опытовъ съ хлороформеннымъ наркозомъ животныхъ. Въ нормальному состояніи у собакъ это обстоятельство констатировать, конечно, довольно трудно; поэтому я для подтверждения этого

факта произвѣть нѣсколько опытовъ съ помощью наркоза. Эти опыты слѣдующіе.

Опытъ 30.

Собака, кобель; вѣсъ 7,8 kilo; t° 39,0. Подъ кожу 0,075 morph. muriatici. Сонъ наступилъ черезъ 8 минутъ послѣ впрыскиванія и продолжался въ теченіи 1 $\frac{1}{4}$ часа.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. jugul. d.	9950.
Тотчасъ по пробужденію	>	v. fem. d.
Еще черезъ 1 $\frac{1}{2}$ часа	>	v. femor. s.

Опытъ 31.

Собака, кобель; вѣсъ 6,3 kilo; t° 38,2. Подъ кожу 0,075 morphii muriatici. Сонъ наступилъ черезъ 15 минутъ и продолжался въ теченіи одного часа.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. jug. d.	18216.
Во время сна	>	v. jug. sin.
Тотчасъ по пробужденію	>	v. femor. sin.
Черезъ 1 $\frac{1}{2}$ часа по пробужденію	v. femor. d.	20277.

Опытъ 32.

Собака, кобель; вѣсъ 10,1 kilo; t° 39,3. Впрынуто въ v. femor. d. 0,045 morph. muriatici. Тотчасъ послѣ впрыскиванія сильное возбужденіе животнаго, сопровождавшееся значительнымъ слюнотечениемъ. Черезъ 10 минутъ наступилъ сонъ, продолжавшійся около 1 часа.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	9844.
Во время сна передъ пробужденіемъ	v. femor. s.	10739.
Тотчасъ по пробужденію	v. jugul. dextra.	12873.
Еще черезъ 1 $\frac{1}{2}$ часа	v. jug. sin.	14196.

Опытъ 33.

Собака, кобель; вѣсъ 9,6 kilo; t° 39,2. Подъ кожу 0,045 morph. muriat. Черезъ 1 $\frac{1}{2}$ часа ингаляціи хлороформа въ теченіи 15 минутъ. Сонъ продолжался около 1 $\frac{1}{4}$ ч.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. jug. d.	15025.
Черезъ 1 $\frac{1}{2}$ часа послѣ впрыскиванія морфія	v. fem. d.	17164.
Передъ пробужденіемъ	>	v. femor. s.
Тотчасъ послѣ пробужденія	>	v. femor. s.

Опытъ 34.

Собака кобель; вѣсъ 7 kilo; t° 39,5. Подъ кожу 0,045 morph. muriat. Черезъ 1 $\frac{1}{2}$ часа ингаляціи хлороформа въ теченіи 30 минутъ. Сонъ продолжался 1 ч. 5 мин.

Количество лейкоцитовъ послѣ морфія	v. femor. s.	8414.
Передъ пробужденіемъ	>	v. femor. d.
Тотчасъ послѣ пробужденія	>	v. jugul. d.

Опытъ 35.

Собака, кобель; вѣсъ 5 kilo; t° 38,4. Подъ кожу 0,045 morph. muriat. Черезъ 1 $\frac{1}{2}$ часа ингаляціи хлороформа въ теченіи 15 минутъ.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. s.	10811.
Передъ ингаляціями хлороформа	.	v. fem. d.
Во время хлороформенного наркоза передъ		
пробужденіемъ	.	v. jugul. d.
Тотчасъ послѣ пробужденія	.	v. jugul. sin.

Опытъ 36.

Собака, кобель; вѣсъ 6,5 kilo; t° 38,7. Подъ кожу 0,045 morph. muriat., а черезъ 1 $\frac{1}{2}$ часа ингаляціи хлороформа въ теченіи 30 минутъ. Сонъ длился около 1 часа.

Количество лейкоцитовъ до опыта	v. femor. d.	12873.
Передъ ингаляціями хлороформа	.	v. femor. s.
Передъ пробужденіемъ	.	v. jug. d.
Тотчасъ послѣ пробужденія	.	v. jugul. s.

Сравнивая предыдущіе семь опытовъ между собою, мы видимъ, что разница въ количествѣ лейкоцитовъ передъ самымъ пробужденіемъ и тотчасъ послѣ пробужденія колеблется отъ 2 до 4 тысячъ; въ среднемъ 3 тысячи шариковъ. Такое быстрое нарастаніе числа лейкоцитовъ вѣроятно связано съ возбуждающимъ влияніемъ нервной системы какъ на работу сердца и кровеносныхъ сосудовъ, такъ и на все кроветворные органы.

Изъ всѣхъ предыдущихъ опытовъ съ хлороформированіемъ животныхъ мы видѣли, что хлороформенный наркозъ сопровождается обыкновенно довольно значительнымъ наростаніемъ числа лейкоцитовъ въ циркулирующей крови.

Вопросъ, вліаетъ ли кровь одного животнаго въ состояніи лейкоцитоза на лейкоциты другого животнаго того-же вида при впрыскиваніи ея въ вены этого послѣдняго, представлялъ для меня некоторый интересъ. Вслѣдствіе этого я произвелъ два опыта съ переливаниемъ крови въ указанномъ смыслѣ.

Переливание это производилось слѣдующимъ образомъ: чистымъ шприцемъ вмѣстимостью въ 10 куб. сант., нагрѣтымъ въ горячей водѣ до $1^{\circ} 39$ С., всасывалась кровь изъ v. jugul. собаки, подвергнутой наркозу, и возможно быстро впрыскивалась въ заранѣе отпрепарованную бѣдренную вену другой собаки. При такихъ условіяхъ свертыванія крови не происходило. Въ одномъ опыте я впрыскивалъ кровь собаки, находящейся въ глубокомъ хлороформенномъ наркозѣ, въ другомъ—кровь на другой день послѣ наркоза. Въ обоихъ случаяхъ кровь была въ состояніи сильнаго лейкоцитоза.

О п и тъ 37.

Взято дѣй собаки А и В. Собакѣ А впрыснуто въ v. femor. 10 куб. с. крови отъ В. При этомъ количество лейкоцитовъ собаки А измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

До опыта	v. brachial. dextr.	8857.
Черезъ 10 мин. послѣ впрыскивания	v. jug. d.	9718.
Черезъ 24 часа > > >	v. brachial. sin.	12284.

Спустя три дня впрыснуто той-же собакѣ А въ v. jugul. sin. 10 куб. с. крови собаки В, находящейся въ этотъ разъ въ глубокомъ хлороформенномъ наркозѣ. Наркозъ продолжался въ теченіи $4\frac{1}{2}$ часовъ до наступленія сильнаго лейкоцитоза крови собаки.

Колич. лейкоцит. до переливания крови	v. femor. d.	13420.
Черезъ 10 мин. послѣ переливания >	v. jug. d.	15378.
Черезъ 24 часа > > >	v. femor. s.	19057.

О п и тъ 38.

Взято дѣй собаки А и В. Собакѣ А впрыснуто въ v. femr. s. 10 куб. сант. крови отъ В. При этомъ количество лейкоцитовъ у А измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

До опыта	v. brach. d.	19941.
Черезъ 15 минутъ послѣ переливания крови	v. fem. sin.	16449.
Черезъ 24 часа > > >	v. brach. s.	23597.

Спустя еще 3 дня впрыснуто той-же собакѣ А 10 куб. сант. крови отъ В, подвергнутой наканунѣ глубокому хлороформенному наркозу.

Колич. лейкоцит. до вливанія крови	v. fem. d.	20193.
Черезъ 15 мин. послѣ переливания крови	v. jug. sin.	19941.
Черезъ 24 часа > > >	v. mesenterii.	21135.

Изъ этихъ двухъ опытовъ мы видимъ, что кровь животнаго, находящагося въ глубокомъ хлороформенномъ наркозѣ, перелита въ состояніи лейкоцитоза въ извѣстномъ количествѣ въ вену другого животнаго того-же вида, вліяетъ на повышеніе количества лейкоцитовъ крови этого послѣдняго, вызывая даже лейкоцитозъ на слѣдующій день послѣ переливания; тогда какъ кровь животнаго, подвергнутаго наркозу наканунѣ переливания крови другому животному того-же вида, производить мало перемѣны въ количествѣ лейкоцитовъ послѣдняго.

О б щ і е в и в о д ы.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ опытовъ мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Морфій, введенный въ извѣстномъ количествѣ въ кровь животнаго, не производя предварительно уменьшенія числа бѣлыхъ шариковъ ся, вызываетъ постепенное, но небольшое нарастаніе числа лейкоцитовъ. Поэтому этотъ алкалоидъ представляется весьма пригоднымъ снотворнымъ при экспериментахъ надъ животными, а къ особенности при изученіи морфологическихъ элементовъ крови.

2. Ингаляціи хлороформа вызываютъ постоянно возрастающій иногда до большихъ размѣровъ лейкоцитозъ крови, который держится на большихъ цифрахъ даже на второй день послѣ наркоза и только съ 3-го дня начинаетъ падать постепенно, совершенно исчезая по прошествіи несколькиx дней.

3. Хлороформенный наркозъ измѣняетъ морфологію бѣлыхъ заемчиковъ крови, количество которыхъ въ первый и во второй день послѣ опыта увеличивается на счетъ всѣхъ видовъ бѣлыхъ шариковъ. Это указываетъ на повышенную дѣятельность всѣхъ кроветворныхъ органовъ подъ влияніемъ ингаляцій хлороформа. Въ послѣдующіе же дни $\%/\text{o}$ многодерныхъ уменьшается, $\%/\text{o}$ -же молодыхъ увеличивается, что указывается на ослабленіе метаморфоза крови вслѣдствіе дѣйствія на нее хлороформа. Въ связи съ ослабленіемъ метаморфоза крови находится, вѣроятно, и пониженіе общаго метаморфоза тѣла.

4. Дѣятельность лейкоцитовъ подъ вліяніемъ хлороформенныхъ инга-

зий нарушается и замедляется, что доказывается опытами со впрыскиваниемъ въ кровь наркотизированныхъ животныхъ скунса и пептона.

5. Актъ пробужденія животнаго отъ сна сопровождается повышеніемъ числа лейкоцитовъ.

6. Переливаніе даже небольшаго количества крови животнаго, находящагося въ глубокомъ хлороформенномъ наркозѣ, другому того-же вида вызываетъ у этого послѣднаго повышеніе числа лейкоцитовъ.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность многоуважаемому Николаю Васильевичу Ускову, подъ руководствомъ кото-
рого произведена эта работа.

ИМПЕРАТОРСКОМУ Институту Экспериментальной Медицины я обя-
занъ средствами для выполнения настоящей работы.

Л и т е р а т у р а.

1. Limbeck. Grundriss einer klinischen Pathol. d. Blutes. Jena. 1892.
  2. Römer. Ueber d. form. Reiz d. Prot. Buchners auf Leukocyt. Berl. klin. Woch. 1891, № 36.
  3. Löwit. Studien zur Physiol. und Pathol. d. Blutes. u. d. Lymphe. Jena. 1892.
  4. Schulz. Ueber Leukocytose. Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 51.
  5. Binz. C. Vorlesungen ueber Pharmakologie. Berl. 1886.
  6. Nothnagel и Rossbach. Фармакология. Спб. 1884.
  7. Баратынскій. О дѣйствіи хлороформа на цвѣтъ и газообменъ обращающейся изъ тылья крови. «Врачъ», 1892, №№ 45 и 46.
  8. Casper-Liman's. Lehrbuch d. gerichtl. Medicin.
  9. Pohl. Archiv für experiment. Pathologie und Pharmakologie. 1891, Bd. XXVIII.
  10. Ostertag. Dietödliche Nachwirkung d. Chloroforms. Virch. Arch. Bd. 118.
  11. Strassmann. Virch. Arch. Bd. 115.
  12. Усковъ. Кровь, какъ ткань. Спб. 1890.
  13. Тома и Lyon. Virch. Arch. Bd. 84 и 87.
  14. Егоровскій. Къ вопросу о морфол. измѣненіи бѣл. шариковъ крови и проч. Дисс. Спб. 1894.
  15. Борисовъ. Русская Медицина. №№ 1, 2, 3, 1894 г.
  16. Fränkel, Geppert, Penzold, Fleischer. Альбіцкій цитир. по Реальн. Энциклоп. мед. наукъ. Т. 7, Спб.
  17. Héricourt et Richelet. Société de biologie. 1893.
  18. Гольцманъ. Къ вопросу о лейкоцитозѣ. Дисс. Спб. 1893.
  19. Медвѣдевъ. Объ отношеніи лейкоцитовъ къ поступлению въ кровь изъ-
которыхъ веществъ. Дисс. Спб. 1893.
  20. Rovighi. L'influenza della temperatura del corpo sulla leucocitosi. Riv. clin. ital. p. 407, 1893. Цитир. по Jahresbericht. d. gesammt. Medic. 1894.
  21. Winternitz. Centralblatt f. d. Med. Wiss. 1893.
  22. Виноградовъ. Дисс. Спб. 1894.
  23. Омелянскій. О вліянії мѣстныхъ разстройствъ кровообращенія на
морфол. сост. крови. Дисс. Спб. 1894.
  24. Goldscheider и Jacob. Ueber die Variationen d. Leukocytose. Zeitschrift f. Klin. Medic. Bd. XXV.
  25. Емельяновъ. О значеніи селезенки въ отношн. морфол. сост. крови.
Арх. біол. наукъ, т. 2, № 2.
  26. Соколовскій. Дисс. Спб. 1891.
  27. Вериго. Военно-Медиц. Журн. 1892—1893 г.
-

ПОЛОЖЕНИЯ.

1. При операциі эмпіемы одного разрѣза недостаточно, необходимо еще дѣлать резекцію ребра.
2. При операциі hydrocele можно ограничиться однимъ разрѣзомъ безъ вырѣзыванія влагалищной оболочки.
3. Только физическая невозможность раздробить камень служить противопоказаніемъ къ операциі литоляпаксіи.
4. Операција Trendelenburg'a при варикозномъ расширеніи венъ нижнихъ конечностей имѣть много преимуществъ передъ другими операциями, употребляемыми съ тою-же цѣлью.
5. Изслѣдование крови въ смыслѣ количества ея лейкоцитовъ при иѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ можетъ служить прекраснымъ средствомъ какъ для дифференционального диагноза, такъ и для прогноза.
6. Непрерывное и широкое провѣтривание больничныхъ палатъ, въ которыхъ помѣщаются больные сыпнымъ тифомъ, представляется могучимъ средствомъ при лечениі названной болѣзни.

CURRICULUM VITAE.

Андрей Петровичъ Поповъ, сынъ чиновника, родился въ 1859 году, православнаго вѣроисповѣданія, уроженецъ Области Войска Донскаго Мигулинской станицы. Среднее образованіе получилъ въ Донской Усть-Медвѣдицкой классической гимназіи. Въ 1880 году поступилъ въ число студентовъ Юрьевскаго (тогда Дерптскаго) университета, откуда въ 1883 году перешелъ на 3-й курсъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, которую окончилъ со степенью лекаря 12 Ноября 1886 г. Съ 15-го Декабря того-же года состоялъ въ прикомандированіи къ врачебному отдѣленію Областнаго Правленія Войска Донскаго. 13-го Сентября 1887 г. былъ определенъ младшимъ врачемъ въ 164-й пѣхотный Закатальскій полкъ, въ которомъ числится и понынѣ. Въ 1892 году былъ командированъ для борьбы съ холерной эпидеміей на Владикавказскую жел.-дорогу. Въ 1893 г. прикомандированъ на два года къ Императорской Военно-Медицинской Академіи для усовершенствованія въ хирургії. Въ теченіи 189³/₄, учебнаго года выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины. Настоящую работу «О вліяніи наркоза на лейкоцитозъ и алейкоцитозъ» представляетъ въ качествѣ диссертациіи для получения степени доктора медицины.

